

«Наша Гавань» уже 20 лет объединяет всех русскоговорящих людей, иммигрантов нескольких поколений из всех республик бывшего СССР и других стран, кому дороги русский язык, наша культура и история.

На страницах газеты, как знают читатели, мы не обсуждаем вопросы политики и религии, поскольку зачастую это приводит к разногласиям в нашем многонациональном сообществе. Как и в любом коллективе, мнения в нашей редакции по разным вопросам могут не совпадать. Но мы выбрали Новую Зеландию своей второй родиной для того, чтобы жить здесь в мире и согласии.

Мы, как и все люди на Земле, за то, чтобы остановить военные действия и решать все проблемы мирным путем. Война - это катастрофа для всех. Мы против разжигания ненависти в любом ее проявлении - ведь ненависть порождает только ненависть. Мы отдаем себе отчет в том, что нам всем и дальше предстоит жить вместе - здесь в нашем русскоговорящем сообществе.

НЕ ТАК ДАВНО НИНА ГЕРАСИМОВА-БРУКС ОТМЕТИЛА СВОЙ ЮБИЛЕЙ!

Мы, редакция «Нашей Гавани», поздравляем великолепного профессионала, удивительно творческого человека с этим важным событием! Радуйте всех нас и дальше своими новыми спектаклями, находками и придумками в них. Пусть все ваши идеи успешно осуществляются и все планы так же успешно реализуются! С днем рождения, дорогая Нина!

Коллектив Экспериментального Театра-студии «ЭКТЕС» поздравляет с юбилеем своего замечательного руководителя, актрису и режиссёра Нину Герасимову-Брукс!

Нина - особенный человек в нашей жизни, она больше, чем руководитель Театра-студии и режиссёр спектаклей, она - наша «театральная мама». Чуткий, заботливый и, где нужно - строгий преподаватель, Нина находит индивидуальный подход к каждому из своих студийцев, чтобы максимально раскрыть возможности людей, начинающих и продолжающих постигать актёрское мастерство.

Мы благодарны Нине за её талант, за знания, которыми она щедро делится со своими учениками, за счастье играть на сцене и за радость общения в нашем дружном коллективе.

И, конечно же, в этот замечательный день (и не только) мы желаем Нине крепкого здоровья, радости, благополучия и успешного претворения в жизнь новых театральных проектов!

С любовью - артисты Экспериментального Театра-студии «ЭКТЕС»

Зедуниссо Алимова

ИПОТЕКА • СТРАХОВАНИЕ • ФИНАНСЫ

M 027 731 0713

E zebunisso.alimova@mikepero.co.nz

★ Помогу с финансами в любой точке Новой Зеландии

О ВИРТУАЛЬНЫХ ВЫСТАВКАХ, ОРГАНИЗОВАННЫХ «НАШЕЙ ГАВАНЬЮ»

Подводим итоги. Как знают наши читатели, к юбилею газеты мы проводим разные мероприятия, посвященные этому важному событию. И сейчас - о виртуальных выставках.

Выставка художников.

Выставка русскоговорящих кивин-художников «Наша Новая Зеландия» завершена. В ней приняли участие шестеро наших художников, которые предоставили на выставку в общей сложности около 50 работ. Большое спасибо им всем за то, что откликнулись на нашу инициативу.

Персональная выставка фоторабот Николая Вахрушева.

Николай предоставил для своей выставки на тему «Наша Новая Зеландия» 33 фотографий. Эта очень небольшая часть его работ, которые он собирал более 25 лет, находя удивительное даже в обыденном.

Очень приятно, что все работы этих двух виртуальных выставок, были тепло приняты многочисленными посетителями нашей группы в Фэйсбуке, специально для этого созданной

(«Наша Гавань» - Выставки, Конкурсы, Фестивали: <https://www.facebook.com/groups/617809839452303>). Все работы остаются в этой группе и увидеть их можно в любое время. Мы готовим видео-презентации, которые будут размещены на нашем сайте www.rusnewsnz.com и на наших страницах в Фейсбуке.

В интернет-приложении к этому номеру газеты («е-Наша Гавань») можно увидеть по одной картине каждого художника-участника выставки и несколько фотографий Н.Вахрушева. Это выбор редакции. А на сайте газеты (rusnewsnz.com) мы подготовили слайд-шоу из картин и фотографий, представленных на эти выставки.

Римма Шкрабина, Окленд

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

«ГАДЮКА» В ОКЛЕНДЕ

Когда некоторое время назад Ольга Тарасенко поделилась своей идеей поставить музыкальный спектакль по мотивам повести А.Толстого, я слегка удивилась. Где трагический сюжет повести «Гадюка», а где сам жанр мюзикла и конкретно мюзикл А.Колкера? Как это сочетается? И как творение Колкера, в котором нет разговорных, а есть только музыкальные монологи-диалоги-хоры, можно поставить с коллективом актеров-любителей? Но тогда Ольга загадочно улыбнулась и добавила: «Увидите...». Конечно, срочно были проведены «раскопки» в интернете - надо же было получить хоть какое-то представление о будущем спектакле... И в этих раскопках обнаружилось много интересного.

Оказывается, Александр Колкер, создав свой мюзикл по мотивам повести Толстого, по разным причинам не смог добиться его постановки в столичных театрах - никто из режиссеров на это не решался. И тогда он обратился к своему хорошему знакомому - известнейшему солисту балета, балетмейстеру, актеру и режиссеру Гали Абайдулову, как и Колкер, тоже питерцу. Помните блистательные роли Абайдулова в фильмах-балетах «Старое танго» или «Анюта»? В те годы, начало двухтысячных, Абайдулов успешно сотрудничал с Новосибирским театром музыкальной комедии. И он принял предложение А.Колкера стать режиссером-постановщиком «Гадюки» на новосибирской сцене. Впоследствии, в 2009 году, Г.Абайдулов стал лауреатом Российской Национальной театральной премии «Золотая Маска» за режиссуру именно этого мюзикла в Новосибирске. Сейчас, кстати, мюзикл «Гадюка» успешно идет на сценах многих, и столичных тоже, театров России. Вот такая интересная, на мой взгляд, история спектакля.

А теперь расскажу о своих впечатлениях от нашей, оклендской, «Гадюки». Но начну с того, какой интересный ход придумала режиссер спектакля Ольга Тарасенко еще ДО премьеры, чтобы заинтересовать будущих зрителей. Она запускала на страницах Фейсбука небольшие ролики, знакомя с каждым участником будущего спектакля. И находила для каждого, не только для актера, но и звукооператора, или художника по костюмам свои особые слова, подчеркивая вклад каждого в спектакль... И никто тогда не мог предположить, что премьера будет отложена на долгие полгода...!

И вот, наконец, премьера! Как обычно, театр начинается с... фойе. На входе зрителей встречает - назовем ее партийной активисткой - девушка в гимнастерке, сапогах и алой косынке на голове, над столиком с программками-билетами висит плакат с лозунгом времен российской жизни столетней давности... Нас, зрителей, готовят к погружению во времена НЭПа и эпоху романтизма после Гражданской войны.

И все же червь сомнения меня немного грыз - я с трудом представляла, как трагическую судьбу Ольги Зотовой из повести Толстого можно рассказать средствами жанровых особенностей мюзикла да еще в исполнении актеров-любителей. Сомнения улетучились сразу - с первых сцен спектакля. И это огромная заслуга Ольги Тарасенко - режиссера нашей, новозеландской, «Гадюки». Она, во-первых, виртуозно обошла сложности оригинала, заменив некоторые музыкальные партии героев речитативом или текстовыми диалогами-монологами. А оставшиеся музыкальные партии героев так профессионально подготовила с исполнителями, что эти музыкальные вставки звучали не только чисто в музыкальном плане, но и смотрелись отлично по-актерски - где надо, оттеня трагическую тему, где надо - с водевильным подтекстом... А хоровые партии, в которых были заняты все актеры, - здесь особенно чувствовалась рука Мастера!

Особо хочу отметить выразительную пластику актеров, замечательные костюмы, стилизованные под ту эпоху, декорации с узнаваемыми деталями коммуналки, ярко

переданную атмосферу и коммуналки, и машбюро редакции с женским коллективом. Этакий трагифарс происходящего на сцене...

Ну и, конечно, об актерах, известных и еще не очень, занятых в спектакле. Ольга Зотова, Гадюка, в великолепном исполнении Екатерины Мильковой, которая была убедительна и в лирических, и в гротескно-драматических сценах – будь то текст или музыкальная партия... Юлия Кривошекова, замечательно сыгравшая Соню-Лялечку, мечтающую о Париже и выгодном муже. Убедительный Павел Майоров в роли бывшего красного командира Емельянова и нынешнего аудитора газеты. Органичный Руслан Камалов и в образе бандита Вальки

Брыкина и в образе обольстителя - редактора газеты. Обитателей коммуналки с их узнаваемыми повадками, жестами и другими деталями-находками очень красочно изобразили: Нина Мороз, Максим Гоголь, Наталья Новак и Ольга Полякова. Женский «змеюшник» пишбарышень, машинисток редакции газеты, получился ярким и запоминающимся – такими этих барышень показали Наталья Орлова, Ольга Хохлова и Елена Звягина. Даже эпизодические роли в исполнении Владимира Куценко (Дон Кихот) и Никиты Полетаева (модный поэт) были тонко вплетены в происходящее на сцене.

Всем понятно, что спектакль – это труд большого коллектива. И общий успех,

конечно, складывается из успешного вклада каждого. Поэтому просто обязана упомянуть всех, кто был причастен к оклендской «Гадюке». Елизавета Мартынова (музыкальное сопровождение), Константин Сигачев (запись музыки), Светлана Носкова (декорации), Екатерина Мурзова (костюмы), Руслан Иванов и Александр Титов (свет), Елена Грачева (репетитор-концертмейстер), Г.Газарьянц, Е.Хендри, М.Хендри, Г.Кендалл, Р.Камалов (перевод на английский), Н.Дикарева и В.Милькова (чтение текста на английском). Ребята, вы все молодцы!

Спасибо Ольге Тарасенко и всему коллективу спектакля за доставленное удовольствие.

Римма Шкрабина, Окленд

ЮНОЕ ДАРОВАНИЕ

Наши соотечественники уже несколько лет следят за успехами замечательной юной художницы Изабеллы Бражниковой. Мама этой талантливой девочки, художник и дизайнер, создатель и преподаватель художественной школы Realisticus Art Academy, Елена Есина регулярно рассказывает о достижениях своей дочки на страницах ФБ.

Более двух лет назад Изабелла запустила свой YouTube канал «Draw with Isabella». А в октябре 2020 г. в «The New Zealand Herald» вышла статья про юную художницу и ее рисунки: «TikTok gets 12-year-old Kiwi artist her first commissioned work - and 6.8m likes».

Изабелла стала самым молодым профессиональным художником Pastel Artists of New Zealand (PANZ). Эта организация пригласила ее участвовать в совместной выставке, которая прошла в июне 2021 года в галерее «The Gallery in Estuary Arts Centre» в Окленде.

Тогда же, вместе с сообщением о предстоящем участии Изабеллы в вечерней программе Seven Sharp Первого канала новозеландского телевидения, на страницах Facebook были выложены некоторые работы девочки. Они вызвали лавину откликов: «Unbelievable! С ума сойти! Она талантище! Это вообще реально? Просто невероятно, супер талант! Завораживающе! Bravo!». Звучали в комментариях и вопросы: «Где она обучалась? Неужели все эти работы нарисованы карандашами???»...

И, само собой разумеется, нам захотелось узнать ответы на эти и многие другие вопросы самим.

Сейчас, когда мы публикуем это интервью, нашей героине всего 13 лет. Но задавали ей вопросы мы гораздо раньше, поэтому попросили тогда ее маму добавить к ответам девочки свои комментарии.

Каждый раз, когда информация в газете не успевает за событиями, нам приходится вносить какие-то добавления и поправки в готовый текст... Вот и сейчас - обо всем, что произошло с нашей героиней после интервью, добавлено в конце этого материала. Итак, вопросы задавали Марина Печорина и Римма Шкрабина от «Нашей Гавани» (НГ), а отвечали - Изабелла (И) и ее мама Елена (Е).

НГ: Изабелла, расскажи нам, когда у тебя возникло увлечение и желание рисовать?

И: Я начала рисовать, когда мне было 3 года. Мне всегда это очень нравилось. Я любила животных, рыб, насекомых и даже улиток, и мы с мамой ходили в Зоопарк много раз, пока я была маленькой. Мне нравится все живое.

Е: Да, страсть к рисованию у Изабеллы возникла ещё в детстве. Она всегда обожала всех животных и особенно кошек. Часами могла сидеть и рисовать разные истории про кошек, которые она придумывала на ходу или наблюдала в жизни. У нас хранится около тысячи ее ранних рисунков и зарисовок. Она всегда отличалась своей внимательностью к деталям и наблюдательностью. Она замечала вещи, которые обычные люди не замечают. Изабелла любила придумывать свои миниатюрные миры. Например, она создала свой зоопарк с волшебными и настоящими животными с полным дизайном и даже рекламными

флайерами.

НГ: Кто был твоим первым учителем?

И: Мама. Она учила меня базовым техникам рисования примерно с 3 до 9 лет. Она показала мне, как это легко и интересно рисовать животных. Я часто спрашивала, что она думает о моей работе или как исправить, если что-то пошло не так.

Е: Я сама очень люблю рисовать, и мне было интересно рисовать вместе с маленькой Изабеллой. Она всегда отличалась тем, что была готова много времени посвятить тому, что ей понравится. Например, если она научилась рисовать кошек, она нарисует их сотни, и каждая будет со своим характером и историей. У Изабеллы всегда была бесконечная фантазия и прекрасное чувство юмора в рисунке.

НГ: Когда и где началось серьезное обучение рисованию?

И: Примерно с 5 лет я начала учиться в маминей школе Realisticus Art Academy, но я

всегда дополнительно рисовала дома, сама что-то придумывала и уже с 9 лет начала разрабатывать свои собственные техники рисования.

НГ: Изучаешь ли ты в школе или со своим преподавателем такие предметы как «История живописи», «Разные направления в изобразительном искусстве» и пр.?

И: Я часто обсуждаю с мамой картины классических и современных художников и разные стили рисования. Я знакома с разными направлениями, но мне все равно больше всего нравится реализм.

НГ: И в продолжение твоего предыдущего ответа. Какая техника больше нравится и почему?

И: Больше всего мне нравятся такие направления, как гиперреализм и фотореализм. Фотореализм - это такой стиль рисования, где рисунок невозможно отличить от фотографии. А в гиперреализме рисунок кажется еще более живым, чем фотография. Художник усиливает реальность, добавляя историю, эмоции, чувства и движение. Мне нравится рисовать животных так, чтобы их хотелось погладить.

НГ: Знаешь ли ты какие-нибудь произведения знаменитых художников, которые хранятся в различных музеях мира? Если ДА, то, какие из них тебе больше нравятся?

И: Когда я была маленькая, мы с мамой ходили в Auckland Art Gallery и мне нравились классические картины, но сегодня меня не очень интересуют картины старых художников, так как меня вдохновляют современные художники-анималисты, которые очень красиво и реалистично рисуют животных.

НГ: Мы уже понимаем, какие темы для тебя самые предпочтительные и что у тебя лучше получается. Не могла бы ты еще раз сформулировать, что тебе больше всего нравится?

И: Больше всего меня завораживает мир животных, поэтому я так люблю рисовать

зверей и птиц. Своими работами я хочу привлечь внимание людей к великолепию и многообразию царства животных. Если мы хотим, чтобы наша планета процветала, а будущие поколения смогли продолжать наслаждаться и радоваться красотой природы, человек должен ее ценить и беречь.

НГ: Как ты оцениваешь свои достижения? Что значит признание и членство в организации художников Pastel Artists of New Zealand (PANZ)? Что это дает кроме престижа?

И: Моя цель - стать самым молодым художником гиперреалистом - на мой взгляд, достигнута. Когда мы привезли мои рисунки на выставку в галерею, куратор галереи подошла к моей картине с тигром под названием «Жажда» и сказала маме, что ей очень нравится эта работа. Но когда она услышала, что это мой рисунок, а мне 12 лет, она очень удивилась, так как думала, что это работа уже взрослого состоявшегося художника. Это признание для меня невероятно ценно! Хотя я и была уже достаточно известной в Instagram и TikTok, но среди художников Новой Зеландии обо мне знали немногие, и мне было очень приятно, когда и здесь обо мне узнали и признали мои работы. В середине прошлого года прошла моя выставка совместно с PANZ в Estuary Arts Centre. Это было впервые, когда я показывала свои работы в настоящей галерее. Я была приятно удивлена большим вниманием со стороны профессиональных художников и людей, которые пришли на выставку. Всем очень хотелось поговорить со мной, побольше обо мне узнать. Значит, мне удалось донести до людей свои мысли и эмоции. Я всегда хотела, чтобы мои картины вызывали у зрителей те же чувства и создавали то же настроение, что и у меня в процессе создания картин.

НГ: Какие еще у тебя были выставки?

И: Я выставила свои работы на

ежегодных выставках студентов Realisticus Art Academy и получала за рисунки призы, в которых отмечались моя фантазия и реализм.

НГ: Мы знаем, что ты уже давала интервью (например, TVNZ в программе «Seven Sharp»). Тебе понравилось? Какие остались впечатления?

И: На Seven Sharp это было мое второе интервью. Первый раз я давала интервью газете «The New Zealand Herald». Тогда мне было 11 лет, и я очень стеснялась. Второй раз (для Seven Sharp) мне было уже не так страшно, но меня попросили одновременно и разговаривать, и рисовать. Это было совсем не просто, так как я никогда так не делаю, потому что люблю рисовать одна в комнате, чтобы меня никто не отвлекал.

Е: Когда Изабелла давала интервью для Seven Sharp, а я ей немного помогала, хотелось так много всего сказать, но, когда на тебя направлена камера, мысли путаются, а рассказ получается не очень гладким. Мы постарались показать и лучшие работы Изабеллы, и детские тоже. Я думаю, Изабелла хорошо справилась с этим интервью.

НГ: Какие у тебя планы?

И: Я очень хочу, чтобы мои работы выставили в Auckland Art Gallery. Очень хочется верить, что сотрудникам Галереи мои работы будут интересны. И еще хочу выставляться и продавать мои работы в Австралии и Америке.

Е: Изабелла всегда хотела добиться совершенства в своем творчестве и получить признание в художественном мире. Она хочет быть известным художником и упорно работает для этого. Мы всегда поддерживаем ее во всех ее начинаниях и понимаем, что ей, также как и, например, олимпийскому чемпиону, нужно вложить в свое любимое дело огромный труд, затратив на это много времени и сил.

НГ: Пожелаем Юному таланту огромных творческих успехов.

ИЗ НАШИХ АРХИВОВ

НАВСТРЕЧУ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ «НАШЕЙ ГАВАНИ»

В предыдущем номере мы напомнили читателям «Нашей Гавани» о публикациях за 2017-2019 годы, посвященных рассказам о наших людях, которые живут в Новой Зеландии или с которыми здесь встречались наши корреспонденты. В этом выпуске мы заканчиваем наш обзор, напомнив об очерках, опубликованных в номерах последних двух лет, включая этот.

«НАШИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ. МАТЕМАТИК В БИОЛОГИИ», №98, 2020.

Интервью с Александром Гаврюшкиным.

«...ученый из Академгородка и выпускник

Новосибирского государственного университета, получил солидный, причем уже второй, Грант от правительства Новой Зеландии на исследования, связанные с

вычислительной онкологией».

“ЯПОНСКИЕ НЭЦКЭ, МАОРИЙСКИЕ ИДолы И МАСТЕР ИЗ БАРНАУЛА”, №99, 2020.

Рассказ об Александре Парфенове.

“Скульптор и художник, ученый и философ, 25-кратный чемпион мира по Резьбе, Александр прилетел в Новую Зеландию для участия в ежегодно проводимом в New Plymouth Фестивале мастеров резьбы из камня и дерева, Sound and Vibration Sculpture Symposium...”

“ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ”, №100, 2020.

Интервью с Татьяной Михайловой-Румер.

Дочь великого ученого Юрия Борисовича Румера рассказывает о своем отце - “легендарном кумире студентов шестидесятых годов в Новосибирском Академгородке... Красный дипкурьер. Ассистент Макса Борна. Близкий друг Ландау и сокамерник Туполева и Королева... Директор первого физического института за Уралом...”

“ВСЕГДА ГОТОВА ПОМОЧЬ”, №101, 2020.

Интервью с Ларисой Живых.

Что такое служба InfoNOW, где работает Лариса ... Как во время COVID-19 важно помогать людям информацией, и реальными делами. И как этим занимается новая и пока единственная в Новой Зеландии государственная бесплатная телефонная служба на русском языке «InfoNOW in Russian». Об этом и многом другом рассказывает Лариса.

“БОСФОР ПЕРЕПЛЫЛИ И С ОСТАЛЬНЫМ СПРАВИМСЯ”, №102, 2020.

Надежда Юдина.

С ее оптимистическим посылом: «Если мы в прошлом году смогли переплыть Босфор (самое известное в мире соревнование среди любителей плавания на открытой воде), одолев дистанцию в 6.5км, то, надеюсь, нам покорится и вальс, и ча-ча-ча, и румба».

“ДУМАЕТЕ, Я УТОПИСТ? НЕТ, Я РЕАЛИСТ”, №103, 2020.

Джамила Когония.

Рецепт успеха от хорошо известной русскоговорящему Окленду Джамилы, экономиста, музыканта и творчески активного человека: “Любите жизнь в полной мере; не ленитесь брать от жизни все, что она даёт; трудитесь каждый день - над собой, для себя и близких; смотрите всегда только на позитивную сторону любого события; не бойтесь дарить людям любовь...”

“НАШИ СТАРЫЕ/НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ”, №104, 2021.

Интервью с Инной Пивень.

Преподаватель в Юнитеке и исследователь в области цифрового маркетинга рассказывает о своей успешной научной работе, участии в конференциях, использовании социальных сетей в образовательных курсах...

“75 ДНЕЙ В ОКЕАНЕ”, №105, 2021.

Дмитрий Пелевин.

Рассказ о нашем соотечественнике, который в одиночку пересек Тихий Океан, и о встрече с ним дома, в Окленде.

“HANDMADE FROM RECYCLED PAPER”, №105, 2021.

Интервью с Ириной Щербаковой.

Ирина создает артефакты, которые привлекают внимание не только качеством и необычностью исполнения - одним словом, мастерством, но и важностью. Ведь все это делается из использованной газетной бумаги - еще один вклад в решение сложной экологической ситуации во всем мире...

“КАК МНОГО ВОКРУГ ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ!”, №106, 2021.

Марк Шило.

Рассказ о замечательном музыканте и педагоге, который среди множества других дел принимает участие в различных музыкальных событиях. А еще он имеет лицензию, которая позволяет выступать в Домах для престарелых/Rest Home.

“ИЗ БАКУ В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ ЧЕРЕЗ ЯМБУРГ”, №107, 2021.

Рассказ об Ирине Китаевой.

И о том, как исторические события влияли на жизнь этой яркой и талантливой женщины - врача, солистки вокальной студии, создателя кулинарных шедевров и изысканных нарядов.

“ИДЕЯ СТОИТ ТОГО, ЧТОБЫ ПОПРОБОВАТЬ”, №109, 2021.

Интервью с Викторией Поллетт.

Виктория, как и мы, в газете (среди многого другого важного), занимаемся одним и тем же делом - разыскиваем интересных людей и рассказываем о них нашим читателям-зрителям-слушателям. Просто делаем это разными способами... Проект Виктории называется «На обратной стороне земли». В нем автор создает замечательные видеоинтервью с интересными людьми...» Я трачу свою энергию на людей, приезжая уставшей и в какой-то степени опустошенной после встреч и съемок, но, в то же самое время, я всегда чувствую какой-то заряд, прилив энергии и желание продолжения работы...».

“ИЗ БАУМАНКИ В СПОРТ И ЗАТЕМ...В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ”, №110, 2022.

Интервью с Игорем Зеленицыным.

Бывший главный редактор сайта «Евроспорт», который комментировал футбол и читал новости спорта на телеканале, по своему основному образованию не журналист, а настоящий технарь, как многие из нас. Да не просто технарь, а выпускник знаменитой Бауманки (Московский государственный технический университет им.Н.Э.Баумана).

И последний материал наших обзоров, которые мы делали на протяжении последних полутора лет, читайте на стр.3 этого номера. В нем рассказано о замечательной талантливой юной художнице Изабелле Бражниковой.

Обзор подготовила Марина Печорина

МЁРТВЫЙ, КАК ДОДО

Многие мои заметки – это реальные зарисовки из новозеландской школы. А эта касается изучения родного языка в новозеландской школе. Я на уроке английского языка в 4-ом классе. Это дети восьми лет. Им раздали тексты с разными интересными фактами и заданиями, который надо выполнить, прочтя эти тексты. Причем, каждый ребенок получает свой персональный текст. Когда он справится с ним, ему дадут другой. Мне показалось интересным рассказать только об одном Задании-тексте. Поскольку факты, в нем изложенные, думаю, будут интересными и нашим читателям.

Итак, текст про ДОДО.

«Мёртвый, как ДОДО» - возможно вы слышали такое выражение. Но что оно означает? Что такое или кто такой ДОДО? Наверное, вы думаете, что это глупо звучащее слово. Но это не так.

Додо - это очень большие, странные птицы. Сегодня их больше нет, они вымерли, не осталось ни одной из них. Поэтому, когда люди говорят «мёртвый, как додо», они подразумевают реально ушедшего из жизни.

Тысячи лет назад большие птицы с сильными крыльями и мощными клювами появились на островах Маврикий, Реюньон и Родригес в Индийском океане. Птицам полюбили больше остров Маврикий, жизнь там была легче и приятнее. Они никогда не голодали, там было много съедобных растений. Никакие животные тоже не беспокоили додо. Даже летать не было особой необходимости - птицы были в полной безопасности.

Прошли столетия. От этой сытой и безопасной жизни птицы начали меняться. Они много ели, быстрее росли. Эти желто-серые птицы стали весить двадцать-двадцать два килограмма, их рост иногда доходил до одного метра. Их головы были наполовину покрыты перьями. Они выглядели, как будто на них надеты капюшоны. У них осталось только по три-четыре пера на крыльях. Додо использовали свои острые, крючковатые клювы, чтобы выкапывать корни для еды. Они заглатывали камушки и гальку, которые помогали измельчать еду в желудках. Наконец, крылья стали настолько слабыми, что уже не могли поднять птиц над землей. Додо потеряли способность летать.

В начале шестнадцатого века лёгкая жизнь для додо на острове Маврикий подошла к концу. Остров стали посещать мореплаватели. Попадая на остров, конечно же, они искали себе пропитание. Одни птицы, спасаясь от стрел, улетали. Но для додо это было уже невозможно, они были беспомощны.

Мореплаватели в те времена не ели свежего мяса - они заготавливали съестное про запас на время своих долгих

путешествий по морям-океанам. Вот и с додо получилось так, как произошло со многими представителями фауны, которых истребило человечество. Постепенно на острове додо становилось все меньше и меньше. Считается, что датские или португальские мореплаватели дали этим птицам имя ДОДО. В датском есть слово *dodoor*, означающее медленно передвигающийся. Очень точно характеризует медленных, толстых да еще, на взгляд моряков, глупых птиц. А в португальском слово *doudo* означает глупое существо. Вот так слово додо закрепилось как название этих птиц.

В середине 17 века додо попали в еще большую опасность. На Маврикий потянулись переселенцы из Голландии. Они везли с собой кошек, собак, свиней, коз. Животные бегали по всему острову, гонялись за птицами... Особенно доставалось тем, кто не мог летать. «Животные-мигранты» съедали и яйца таких птиц. Додо на острове становилось все меньше и меньше. Последних медленных, толстых птиц додо видели на острове Маврикий примерно в 1680 году. Другие типы додо, жившие на близлежащих островах, умерли несколько позже.

Сегодня можно увидеть скелеты додо в музеях. От этих птиц остались только кости. Они исчезли навсегда - зато появился термин - «мертвый как додо». Который в нынешнее время стал очень актуальным.

Вот таким был урок в четвертом классе в местной школе, на котором я присутствовала и вместе с учениками узнала много интересного.

Виктория Мананова, Окленд

ABOUT RUSSIA TRAVELING IN RUSSIA

CURONIAN SPIT, KALININGRAD REGION

The Curonian Spit is a sandy spit located on the coast of the Baltic Sea and the Curonian Lagoon. It is a narrow and long strip of saber-shaped land that separates the Curonian Lagoon from the Baltic Sea and stretches from the city of Zelenogradsk, Kaliningrad Region, to the city of Klaipeda (Smiltynė) (Lithuania). The name of the spit comes from the name of the ancient tribes of the Curonians who lived here before the colonization of Prussia by the Germans.

The length is 98 kilometers, the width ranges from 400 meters (in the area of the village of Lesnoy) to 3.8 kilometers (in the area of Cape Bulviko, just north of Nida).

The Curonian Spit is a unique natural and

Ending (published in #104 and # 110).

anthropogenic landscape and a territory of exceptional aesthetic value: The Curonian Spit is the largest sandy body, which, along with the Hel and Vistula Spit, is part of the Baltic sandy spit complex, which has no analogues in the world. The high level of biological diversity due to the combination of various landscapes - from desert (dunes) to tundra (raised bog) - gives an idea of important and long-term ecological and biological processes in evolution.

The most significant element of the spit relief is a continuous strip of sandy white dunes 0.3 - 1 km wide, some of them approaching the highest in the world (up to 68 m). Due to its geographical position and orientation from northeast to southwest, it serves as a corridor for migratory birds of many species flying from the northwestern regions of Russia, Finland and

the Baltic countries to the countries of Central and Southern Europe. Annually, in spring and autumn, from 10 to 20 million birds fly over the spit, a significant part of which stop here for rest and feeding.

Favorable climatic conditions make it possible to rest on the Curonian Spit from May to November. In 2000, the Curonian Spit was included in the UNESCO World Heritage List.

(https://rosphoto.com/best-of-the-best/puteshestviya_po_rossii-2668)

ABOUT RUSSIA

HISTORICAL FACTS ABOUT RUSSIA

1. Anthropological and genetic studies have shown that people who lived on the East European Plain, located in Russia, were probably the ancestors not only of Russians, but also of most Europeans.

2. The origin of the name of the country is unknown, since ancient times it was called "Rus", but no one knows where this name came from. But it is known how "Rus" turned into "Russia" - this happened thanks to the Byzantines, who pronounced the word "Rus" in their own way.

3. People of the Homo Sapiens species lived on the territory of Russia more than 50 thousand years ago, when most of Europe was still covered with ice. These historical facts have long been confirmed by archaeologists.

4. In Russia, grasshoppers were called dragonflies. Nobody confused these jumpers with flying insects, they just chirp very loudly.

5. For three whole centuries, Russia ranked first in sobriety among all of Europe. In the period from the 17th century to the beginning of the 20th century, intoxicating drinks contained no more than 6% alcohol. And even despite this, the wine was diluted with water, like the ancient Greeks.

6. Have you ever thought about who first introduced the concept of "dacha"? In most

foreign languages, this object is called that way, "dacha". The first dachas were given to subjects of Peter the Great as a reward for their services. The suburban area made it possible to experiment with architecture, without being embarrassed or afraid to spoil the appearance of the city.

7. In 1924, a beluga fish was caught in the Silent Pine River, the weight of which was 1227 kg, and in its belly there were 245 kg of black caviar. This case is listed in the Guinness Book of Records as the fact of harvesting the most expensive fish in the world. In our time, the cost of this caviar would be about 300 thousand dollars.

8. Cities appeared on the territory of Russia more than 4 thousand years ago. When it comes to the ancient states, everyone immediately remembers Rome, Greece and the interfluvium. However, a number of historical facts testify that a vast "country of cities" existed in the Urals 4000 years ago.

To be continued.

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Все виды электрических работ: ремонт, новое строительство, установка хитпапов, ремонт электрооборудования электрические инспекции. 24/7, Electrical & Air Conditioning Ltd,	Владимир Алексеев, лицензированный электрик и инспектор	Albany, Auckland	022 685 0372	vladimiralekseev@gmail.com
Бесплатные услуги по страхованию (medical, life, business, car, house and contents), income and mortgage protection. Страховой агент - стаж 12 лет. Работаю со всеми страховыми компаниями в Новой Зеландии	Светлана Янг - Registered Financial Adviser Safe-n-Sure (NZ) Ltd		0272899449	svetlana@safensure.net.nz http://www.safensure.net.nz
Лечение общих психиатрических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости у взрослых и подростков	Доктор Евгений Гаврилов, Renaissance Recovery Centre Mental Health and Addiction Service	Health Hub at Anglesea Pharmacy 9 Thackeray St, Hamilton, 3204	(07) 8397761	www.renaissancerc.co.nz contact@renaissancerc.co.nz
Услуги по вопросам кредитования и страхования. Работаю почти со всеми крупными банками и финансовыми компаниями Новой Зеландии (Mortgages and insurances)	Зебуниссо Алимова - Registered Financial Adviser	Mike Pero Mortgages	027 731 0713	Zebunisso.alimova@mikepero.co.nz
Шестилетний курс русского языка, истории, актерского мастерства для детей.	Школа «Русский для детей»	66 Rosecamp Rd, Beach Haven, Auckland 0626	(09) 482 0196 021 0845 0845	olgabelokon@russianforkids.co.nz www.russianforkids.co.nz
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Ольга Робертсон Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	www.russian.co.nz translation@extra.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	9 Waiatarua Road, Remuera, Окленд	Bob: 021 180 6617 Shireen: 020 404 311 61 Mario: 021 049 0233	manager@waimariehospital.nz mario@waimariehospital.nz www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 827 0570 021 890 345	larissa.jivkh@gmail.com skype: jlarissa21
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Райд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre, 11-13 Cortina Pl	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Уроки английского и русского для иностранцев (в Веллингтоне или по скайпу). Заверенные переводы документов. Профессиональный переводчик	Ольга Суворова, Russian Keys Ltd.		027 458 4546	suvorova2005@mail.ru info@russiankeys.com
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист		(09) 577 5482	lanaauckland@extra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	lenanton@gmail.com

ОКЛЕНД

16 – 17 апреля

В ASB Waterfront Theatre будет показан мюзикл «Cat» Э-Л.Вебера.

Адрес: 138 Halsey St., Auckland CBD
Дополнительная информация: www.heartofthecity.co.nz

ВЕЛЛИНГТОН

22 – 24 июля 10:00

Выставка Дом и интерьеры/Life style Expo пройдет в Lower Hutt Event Centre
Адрес: 30C Laings Road, Lower Hutt, Wellington

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/home-interiors-show-wellington/lower-hutt>

КРАЙСТЧЕРЧ

14 мая 19:30

В городской Ратуше Симфонический оркестр города в рамках нового сезона - **Lamb & Hayward Masterworks: Angel of Light.**

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch
Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/>

О других событиях культурной жизни в стране читайте в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань»

НАШИ ФОТОРЕПОРТАЖИ

О ВИРТУАЛЬНЫХ ВЫСТАВКАХ, ОРГАНИЗОВАННЫХ «НАШЕЙ ГАВАНЬЮ»

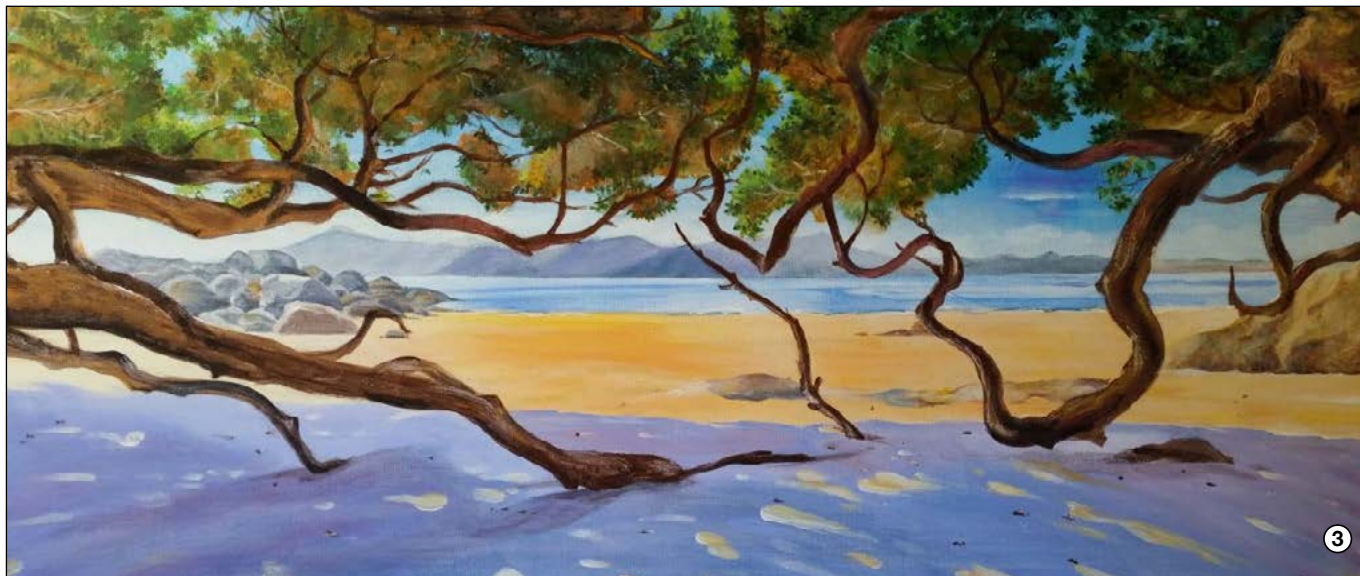
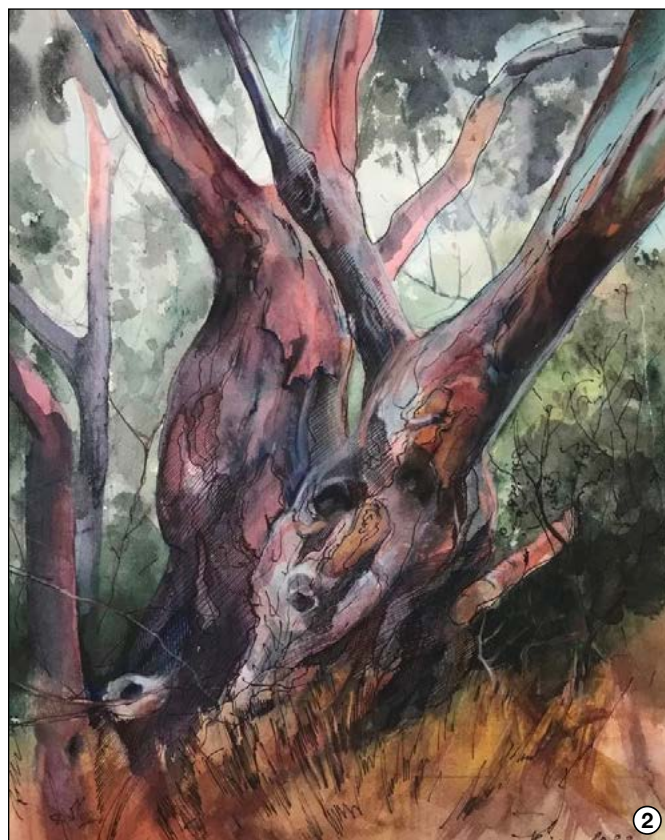
читайте о них на стр. 2 этого номера.

Работы Художников

1 - Маргарита Гау, Окленд	- Whangaroa harbour, Oil x canvas
2 - Кира Александрова, Крайстчерч	- I love this tree, Inc, wash watercolour x paper,
3 - Наташа Хоукинс, Крайстчерч	- Pohutukawa trees. North Island. акрил, холст
4 - Ирина Вельман, Окленд	- West Coast, acrylic
5 - Дмитрий Котелевский, Окленд	- Brittomart, Auckland, бумага x ручка
6 - Владимир Данилов, Окленд	- Mt.Ruapehu, Ohakune, Oil x canvas

Фотографии Николая Вахрушева

1 - Omarama Clay Cliffs	4 - Отражение
2 - Один из многочисленных водопадов. Северный остров.	5 - Зима на Южном острове.
3 - Hawke's Bay, Autumn	6 - Палитра осени. Три в одном.

4

5

6

7

8

9

10

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Наш новый автор из Австралии - Владимир Крупник. Родился в 1959 году в Москве. По профессии геолог. С 1992 года живет в Западной Австралии (г. Перт). На его сайте опубликовано много интересных исторических фактов и историй (www.warsstory.org). Частый автор австралийской газеты «ЕДИНЕНИЕ».

ИНТЕРВЬЮ С ОФИЦЕРОМ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ АРМИИ ЛЛОЙДОМ КРОССОМ (LLOYD CROSS)

Где вы родились и выросли?

Я родился в Данидине, в провинции Отаго, и провел детство на ферме Турека West. Мне нравилось фермерство, но мой старший брат побывал на войне (ПМВ – ВК), и я решил, что не вернусь на ферму, и записался в армию. Меня отправили в Военный Колледж Дантун, в Австралию. Каждый год в этот колледж принимали четырех новозеландцев...

Война была объявлена в один из воскресных вечеров, когда я был в увольнительной. Мы знали, что это произойдет, после того, как они [немцы] вторглись в Польшу. На следующий день по трансляции нам объявили о порядке выпуска из колледжа. Пришел комендант и сказал: «Итак, джентльмены, война объявлена, продолжаем работать в том же ключе, выпуск будет тогда, когда положено, никакого форс-мажора.» Мы закончили учебу 12 декабря 1939 г., и вернулись в Новую Зеландию. Меня отправили в Веллингтон, и моими первыми обязанностями стало обучение персонала, отправляющегося за океан. Нас к этому целиком и полностью готовили. Мы знали ответы на все вопросы, а эти ребята были совсем новичками. Они пришли отовсюду: это были рабочие с мясохладобоев, стригали, пастухи, фермеры, юристы, бухгалтеры, учителя, дальше по списку. Первым моим заданием было обучение будущих офицеров.

А как в армии решали, кого из новичков обучать в качестве офицеров?

Хороший вопрос. В будущие офицеры брали добровольцев, пришедших из территориальных формирований, или тех, кто до армии был директорами школ. Вообще, выбирали почти наугад. Ну, например, этот парень – юрист, был капитаном школьной команды по регби, пошлем-ка его готовиться в офицеры. Новички приходили к нам, мы давали им возможность пройти через определенные испытания, и, если они были спортивными парнями и выделялись из общей массы, мы начинали готовить их к офицерской службе, в противном случае они шли в сержантский состав и т.д.

Глядя в прошлое, как бы вы охарактеризовали себя как офицера? Была ли у вас тяжелая рука?

Нет, не думаю, что это было так. Нельзя допускать никакой расхлябанности и, конечно, нужно опираться на строгий военный регламент во всем. Моей первой работой было обучение офицеров и сержантов для батальона, укомплектованного маори. Поскольку я прибыл из центра провинции Отаго, у меня не было в прошлом контактов с маори. И вот ко мне под начало попадает примерно 60 парней-маори, да я и имена-то их произнести не мог. Я быстро понял, что маори позволяют давить на себя только до определенного предела, но дисциплину уважают. Из многих из них получились первоклассные офицеры.

Итак, можете ли вы сравнить солдата Pakeha (белые новозеландцы – ВК) и Маори (маори) с точки зрения их восприятия

военной службы?

Двое других парней из Дантуна имели в подчинении, в основном, белых. У нас были соревнования, и мои парни-маори побеждали буквально во всем. Они были прирощенными солдатами, уровень их подготовки – и боевой, и строевой – был великолепным. Они чувствовали себя на солдатской службе, как утки на воде! Они были исключительно хороши в полевых условиях, но они подчинялись офицерам только из своего племени. Большинство офицеров пришло к нам в качестве потенциальных сержантов и были в родстве с kaumatua (старейшинами своего племени). В обществе маори иерархичность имеет огромное значение. То есть, если ты сын вождя/старейшины, у тебя есть некоторое преимущество перед парнем, который таковым не является. Это правило имело значение для всего Батальона Маори.

Можете ли припомнить какие-то моменты, когда парни вели себя слегка неподобающим образом?

Помню, пришла группа добровольцев.

В 9 утра они сошли с поезда, хорошо отметив последние несколько дней вольной жизни. Некоторые были пьяны в стельку. Попытались построить их в три колонны для того, чтобы отвести в лагерь, но все было бесполезно. Я начал вести себя пожестче, но кто-то из парней вякнул: «А ты что еще за хрен с горы?» Я ответил: «Утром узнаешь.» Ну, разбудили их в 5 утра и дали хорошую пробежку.

В июле/августе 1941 г. я получил соответствующий приказ и отправился на Ближний Восток, чтобы присоединиться к 22-му батальону Новозеландской Дивизии. К этому времени ребята из этой части успели повоевать в Греции и на Крите. Я оказался в 9-м взводе веллингтонцев. Классные ребята там были ...

Вы были готовы к боевым действиям?

Да, я был готов к бою. Я получил под начало 9-й взвод роты А и быстро понял, что стандарты, к которым привык в Дантруне, не соответствует стандартам, которые характерны для дисциплины и солдатской рутины, типичной для группы добровольцев. Мне также пришлось учиться у ребят, которые прошли через Крит. Я к ним прислушивался. Это было командным усилием: кем бы ты ни был, мы спали вместе, ели вместе, готовы были вместе умереть. В нашем взводе было такое правило: офицеры приходят есть последними, и, если ничего не останется, офицер уходит голодным. Если ты в увольнительной, то можешь поесть в офицерской столовой, в любом другом случае ты ешь со своим взводом или ротой.

Вы можете рассказать о своем первом боестолкновении с немцами/итальянцами?

Нас послали к пункту Мерса-Матрух, чтобы заблокировать порт. Немцы не знали, что мы перерезали дорогу. Наши взводы были по обе стороны дороги, когда появилось 8 немецких машин. Мы обстреляли их, перебив всех немцев.

В другой раз появились три танка. Два немецких танка открыли огонь. Наши снаряды отлетали от их брони, но мы подбили два из трех из наших двухфунтовых пушек. Вообще, мы были беззащитными против танков. В одно утро мы как-то потеряли 400 человек из нашего батальона, поскольку у нас не было поддержки танками.

На ранних стадиях Войны в Пустыне, казалось, Роммель побеждает нас снова и снова. Почему это происходило, как вы думаете?

Мы не атаковали всей дивизией, нас дробили на части и передвигали туда-сюда. У Роммеля было две бронетанковые дивизии. Он мог бросить их в бой против бригады или части меньшего размера – справиться с

такими для него не было проблемой. Такой успех сопутствовал ему потому, что он был мобилен и наносил более слабому оппоненту мощные удары.

Одна такая катастрофа случилась во время 2-й Ливийской Кампании (операция Crusader, конец 1941 года - ВК). Мы продвигались без особых проблем, но неожиданно попали под обстрел. Залегли. Между нами рвались снаряды, но, оказалось, по нам стреляли свои же – 4-я Индийская Дивизия. Должно быть, немцы наблюдали за этим с большим интересом. С нами было подразделение 25-фунтовых гаубиц из 5-го Полевого Полка, они открыли встречный огонь. Индийцы проснулись, поскольку слышали знакомый им грохот 25-фунтовых. И тут немцы атаковали нас со стороны Бардии. Мы запрыгнули в свои грузовики и дали деру изо всех сил, ну и потери понесли немалые...

... Мы толком не знали, куда идем: связь была очень плохая. Мы прошли мимо Тобрука и все еще не знали, куда движемся. Наш ротный командир приказал нам остановиться на ночлег около 5 утра. Дело было в середине зимы, было дьявольски холодно. Ротный сказал нам: «Идем на Газалу, и, если там противник, мы атакуем его, разгромим, а потом позавтракаем. Если пункт еще не занят никем, мы займем его и тогда позавтракаем.» Мы добрались до Газалы, и тут пули стали хлестать по нашему грузовику. Мы спрыгнули на землю и залегли. Я и другой взводный командир поползли в сторону ротного, который к тому моменту уже взял у своего старшего сержанта штык и начал окапываться, крича: «Прижмитесь к земле! К земле! Иначе вас убьют!» Мы сказали друг другу: «Забыли про него» и оставили его в покое.

Мы снялись с места со своими двумя взводами, двинулись вперед и вскоре увидели, что другая рота развернулась в боевой порядок и продвигается с том же направлении. Мы развернулись в одну линию с ними и стали продвигаться, пока не набрели в какое-то плато, которое переходило в большое понижение в рельефе. Мы увидели, что две остальные роты залегли, и мы тоже прижались к земле. Напротив нас были немцы – мы насчитали 16 вражеских полевых орудий. Залегли мы в небольшой низине, поэтому когда противник начал стрелять по нам, его снаряды падали с недолетом. Так или иначе, мы остались без завтрака ... потом без ланча ... а потом и без ужина! Я послал своих парней назад по всем возможным направлениям, другой командир взвода сделал то же самое. Послали их искать нашего долбаного ротного

командира, который оставил еще один взвод под командой капрала. Так или иначе, мы были страшно голодны! Ночь была настолько холодной, что мы не могли спать и вместо этого копали траншеи и укрепляли свои позиции.

Утром нам удалось вступить в контакт с заместителем командира роты, который спросил, куда мы пропали. Выяснилось, что командир роты даже не послал никого искать нас, хотя был всего лишь в 500 ярдах позади нашей передовой линии. В итоге, через три дня мы получили письменный приказ смещаться вправо и обойти с фланга укрепленную позицию немцев.

Артиллерия должна была открыть огонь в 6.30 утра. Пулемет должен был открыть огонь с левого фланга, за ним – минометы, – все непосредственно перед тем, как нам идти в атаку. Другой взводный сказал: «Я ему дам знать, чтобы катился к черту с такими приказами». – «Хорошо, – подумал я, – у меня приказ, поэтому я лучше буду ему следовать.» Подошло время начинать, стало светать, никаких признаков артподготовки не было и в помине. И вдруг раздался свист снарядов. Наши пушки выпустили по четыре снаряда – по одному на ствол – и замолчали. Я подумал: «Да пошло оно все к дьяволу!». Хотя я был вне себя от всего, что происходило, я был полон решимости пойти в бой и сказал своим парням: «Взвод, вперед!» Мы поднялись и пошли в атаку. Я насчитал восемь пулеметов, в секторе обстрела которых мы находились. Где-то через 100 ярдов я заорал «ЛОЖИСЬ!». Три раза мы поднимались в атаку, и три раза оказывались под убийственным огнем противника. Нас прижали к земле, и я подумал: «Если я двинусь дальше, то потеряю весь взвод...» Нужно было предпринимать тактический отход. У меня было три отделения, отходили мы так: два отделения ведут прикрывающий огонь, третье отходит, и так далее, сменяя друг друга. Наш постоянный огонь не давал гуннам поднять голову, и мы не потеряли ни одного человека убитым, только двое были ранены. Слава Богу! Однако, я был разочарован. Позднее я узнал, что минометы открывали огонь, но выяснилось, что их дальность стрельбы была недостаточной для того, чтобы накрыть позиции противника. Связи толковой не было...

Все было следствием некомпетентности ротного командира, у которого вообще была кишка тонка. Мой сержант пошел к полковнику Эндрю и сказал следующее: «Избавьтесь от этого ротного, или мы сами от него избавимся.» В итоге, этого парня просто отправили домой. Ну а эту позицию, которую я пытался атаковать со своим

взводом, на следующий день пытались взять поляки, и их просто перестреляли. И нас бы перебили, если бы мы продолжили идти вперед. Еще бы, у нас было никакой броневой поддержки!

Какой этап боев был самым жестоким? Какое столкновение с немцами было самым трудным?

Эль-Аламейн. Началось наступление, и мне пришлось взять всю роту под свою команду. Мы достигли первой цели с существенными потерями. Бой был жестоким, и это была наша первая настоящая ночная атака. Тем не менее, можно было оставаться уверенным в том, что нас поддержат танки. Генерал Фрайберг (командующий 2-й Новозеландской Дивизией - ВК) добился того, чтобы под его начало была передана британская 9-я Бронетанковая Бригада. Эти парни были рады тому, что сражаются вместе с новозеландцами, и даже нарисовали лист папоротника на своих машинах.

Что вы можете рассказать о подготовке к сражению у Эль-Аламейна?

Поскольку это была наша первая ночная атака, мы серьезно готовились к ночному бою. Мы отработали ситуацию с потерей 10 офицеров и заменой их сержантами, затем – ситуацию, в которой выходят из строя сержанты и их заменяют капралы и так далее. Все должно было пойти, как по маслу, при условии, что все будет сделано вовремя. Артиллерия начинает стрельбу и создает огневую вал. Идея огневого вала заключается в том, что ты продвигаешься вслед за разрывающимися снарядами. Мы практиковались в этом и точно знали, что делать.

Какой была последовательность событий в сражении у Эль-Аламейна?

Сначала мы были полностью оглушены грохотом артиллерии. Каждое орудие 8-й Армии открыло огонь. К бою готовились 8-я и 9-я дивизии австралийцев, 2-я дивизия новозеландцев, 1-я и 2-я дивизии южноафриканцев, 4-я дивизия индийцев и 51-я дивизия горцев. Новозеландская дивизия оказалась единственной из всех, достигшей своей цели в первую же ночь. Оззи сделали потрясающий рывок вперед в следующую ночь, добравшись до своей цели, за ними последовали горцы, потом южноафриканцы. До окончания артподготовки мы проходили 100 ярдов каждые 6 минут. Наибольшее впечатление у меня оставил артобстрел. Орать приходилось так, что голова слетала с плеч. Испарялась роса, и вместе с дымом разрывающихся снарядов это создало смог. Трупный запах был повсюду. Фильмы, такие как Saving Private Ryan, не могут этого передать ...

Сколько ярдов вы прошли в первую ночь

наступления?

500. У немцев оборона всегда была в несколько эшелонов. Ты никогда не знал, где у них передовая. У них мог быть укрепленная точка, затем еще одна, потом еще одна. Ты можешь зачистить передовую линию и понадеяться на то, что дело сделано, но нет – дальше будут еще оборонительные полосы. Было у немцев слабое место: их пулеметы выпускали 1 трассирующий патрон из 10, и это давало возможность точно определить, где находится огневая точка. Исходя из этого, мы заводили половину отделения им за спину и отстреливали пулеметчиков. У немцев в этом плане ничего не изменилось вплоть до конца войны.

Приходилось ли вам вступать в рукопашный бой, если вы наткнулись на пулеметные гнезда?

Ну да, стрелял в них с пяти ярдов, потому что немцы не хотели поднимать руки. Стреляя сразу, другого шанса может и не быть.

Что вам более всего запомнилось в боях, в которых вы принимали участие?

То, что мне везло. Ну, как-то на мину налетел, непосредственно перед Эль-Аламейном. Саперы укладывали минное поле, и нас послали прикрыть их огнем. На другое утро нам приказали окопаться и вступить в бой под командой бригадира Киппенбергера. Мы потеряли целое отделение после того, как нас атаковали немецкие танки при поддержке пехоты. Я уже было подумал: «Вот и конец пришел.» Наша артиллерия вступила в бой, нащупала дистанцию, потом прилетели бомбардировщики и стали бомбить немцев. Их атака была остановлена, так мы были спасены. В ту же ночь нам приказали отступить, иначе у немцев был хороший шанс смять нас. Снялись, и тут наш грузовик увяз в песке. Откопались, двинулись дальше и наткнулись на проволочное заграждение на границе минного поля. Было очень темно, легкий туман висел. Я сказал: «Стой, тут проволока.» Вместо этого водитель дал газу, налетел на проволоку, и все, что я помню, это взрыв и пробуждение в раю. Слышу, как птички поют, и думаю: «Прекрасно, что я попал в рай.» Тут я почувствовал, что мои ноги на месте, а все что вижу – звезды над собой. Водитель был убит, всю переднюю часть грузовика разнесло. Мой взвод был в кузове, и только несколько парней были ранены. Ну что, пошли своим ходом туда, куда нам нужно было вернуться.

Эль-Аламейнское сражение продолжалось две недели. Какую долю из этого времени вы провели на передовой?

После того эпизода с прикрытием

саперов нас на следующий день отвели от передовой. Мы задержались и приготовились к прорыву. То есть, за артобстрелом следует атака, следующая пара дней – собачий бой, прорыв – это когда ты пробиваешься через линию обороны противника. Итак, нас отвели. Мы были целиком и полностью в бою, когда шел прорыв. Итальянцы стали сдаваться тысячами, немцы стали отступать. Добрались до места под названием Дама (Dama) и обошли с фланга 5-ю Бригаду немцев. Мы намеревались отрезать им путь к отступлению, но тут начался дождь. Мы не могли больше продвигаться дальше, и они ускользнули ...

Какова была ваша роль в боях за Кассино?

Мы находились в составе Бронетанковой Бригады, и я командовал Ротой Поддержки (Support Company), на вооружении которой были пулеметы, минометы и тягачи с противотанковыми пушками. Танки не могли принимать участия в боях из-за распутицы и из-за непрерывных бомбежек города. Когда улучшилась погода, мы смогли переправиться через реку Рапидо и пойти в наступление. Кассино был превращен в щебень. Стояла вонь, потому что о захоронении трупов никто не побеспокоился. Вообще, батальон не участвовал в атаках на Кассино, мы просто заняли его и потом удерживали.

В Италии нам все время приходилось атаковать. Река за рекой, река за рекой. Бои были более жестокими, чем в Египте. Немцы в пустыне были уверенными в себе, ими хорошо командовали. В Италии враг казался более фанатичным, а нацисты – не такие уж и хорошие парни.

Первые 12 месяцев в Италии немцы держались крепко. Последние 6 они продолжали сражаться, но, я думаю, они знали, что война проиграна. Некоторые сдавались быстрее, чем в предыдущие 12 месяцев. Дойдя до Триеста, мы вышли на городскую площадь. Полковник приказал мне продвинуться вперед и захватить замок San Quisto, но путь к замку обстреливали со всех сторон, добром бы это не кончилось. Немцы не стали бы сдаваться югославам, они их не признавали за армию. Мы одолжили броневилок, добрались до замка и вступили в контакт с немецким командующим. Он сказал, что ни за что не опустит мост. Я взял свою роту, несколько танков, они приблизились к замку. Тут немцы и опустили мост. Мы и югославы вошли в замок, они принялись добывать раненых немцев ... Короче, полная капитуляция. Немцы сложили оружие, мне достался пистолет Люгер, но я потом продал его какому-то американцу, потому что им всегда хотелось раздобыть это оружие.

У немецкого командующего были звучное звание и имя: вице-адмирал Ригеле (новозеландец переоценил звание Херманна Ригеле (Hermann Rigele - 1891-1982 - на тот момент тот был комендантом порта Триест в звании Fregattenkapitän - ВК). Он сказал мне, что уже во второй раз в жизни ему приходится капитулировать. Он отдал мне свои часы, автомобиль и радиоприемник. В прошлом он бывал в Новой Зеландии 4 или 5 раз во время службы в немецком флоте. Говорил, что ему понравилась Новая Зеландия, а американцам он ни за что не сдался бы. Вообще, отличный был парень...

Потом мой сержант подошел ко мне и сказал: «Некоторые немцы надрались.» Я передал это адмиралу, он наорал на своих, и все угомонились. На меня произвела глубокое впечатление немецкая дисциплина, даже после капитуляции. Я как-то сидел за столом с немцами, у нас было что-то вроде дискуссии, и я спросил: «Для чего вы, немцы, начали войну?» Они ответили: «Не мы ее начали, а вы.» Технически они были правы, поскольку они вторглись в Польшу, а Англия объявила им войну...

Что было самым страшным в Италии?

Таких моментов было много. Самым трудным был бой в Каза Эльто (Casa Elto) 14 декабря 1944 г. Была ночная атака, я взял свой резервный взвод, и мы наткнулись на минное поле. Мины были размером с кирпич и отрывали людям ступни и ноги. Справа от меня был сержант, он наступил на мину и погиб, слева от меня еще один парень подорвался и был убит. Казалось, стоило нам сделать шаг вперед, и кто-то подрывался на mine и погибал. Где-то над нами проносились пулеметные очереди. Я расслышал, как немцы переговариваются друг с другом. Шел снег, видимость была неважная. По какой-то канаве мы незаметно проползли вперед на нужное расстояние, перегруппировались, и перебили немцев, оставленных за спиной.

Когда идешь в атаку ночью, один из четырех попадает в разряд убитых и раненых. Поведешь 120 человек, 30 из них не будет к завтраку... Вспоминаю смешную историю. Каждую ночь мы ходили в атаку, и у нас был парень, который куда-то исчезал, а потом всегда появлялся у полевой кухни. И дезертирство ему невозможно было пришить, потому что доказать это было невозможно. Он всегда говорил, что заблудился в темноте. Ну мы говорили ему: «Попытаешься удрать, мы тебя пристрелим.» Так или иначе, но однажды ночью он был ранен в ногу. Санитары положили его на носилки, но тут появились двое немцев. Санитары показали на свои повязки с красным крестом, но немцы открыли огонь,

и санитары бросились наутек. И тут этот раненый обогнал их! Вот такая рана ...

У вас есть ранения?

Только царапины, ни одного ранения. Как-то оглушило на целую неделю, еще неделю мучили головные боли, но остался в строю.

Как вы можете охарактеризовать солдата-киви, с которым вы служили бок об бок?

В основном, у нас служили добровольцы, это был дисциплинированный народ, более дисциплинированный, чем Оззи. Мои ребята были инициативными. Новозеландцы гордились собой. Австралийцы вели себя так, будто все здесь принадлежит им, а новозеландцы так, будто им до фени, кому что принадлежит.

<http://www.kiwiveterans.co.nz/when-youve-got-a-job-to-do-you-do-it>

Солдаты Батальона Маори исполняют боевой танец хака в североафриканской пустыне

Новозеландцы общаются с югославскими партизанами. Триест, 4 мая 1945 г.

Североафриканская пустыня. Новозеландцы в атаке.

5 октября 1942 г. Похороны умерших от ран новозеландцев близ перевязочного пункта. В центре – католический священник Форсмэн (Forsman)

Эпизод боев при Монте Кассино. Январь 1944 г. Новозеландские солдаты прочесывают развалины в поисках немецких снайперов

Статья в британской газете, оповещающая читателей о капитуляции гарнизона Триеста

Владимир Крупник (Перт, Австралия)

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

Знакомьтесь, у нас новый автор – Сауле Кадырова. Вот, что она рассказывает о себе. Я родилась в г. Соликамск Пермской области. В 2009 году окончила Соликамский государственный педагогический институт по специальности «Русский язык и литература». Работаю в модельной библиотеке семейного чтения Соликамска «Централизованная библиотечная система (МБУК). Автор книг: «Рождённый быть другом» (2019), «Философские сказки для детей и взрослых» (2019), «Ёжик Фырь и другие сказки» (2020), «Герцы» (2020). С 2021 года – член Союза детских и юношеских писателей (СоюзДетЛит). Ссылка на страничку ВКонтакте: https://vk.com/saule_k.

КОНЬ. ВЕТЕР. ЗЕМЛЯ

Пыль следом за мной.

Я мчу по земле, дождь бьёт меня в ноги и круп.

Я взрослый: тьма детства меня не настигнет.

Быстрее, быстрее всех страхов – я мчу по земле.

Я чёрного цвета, конь вечного цвета земли.

Я конь, чёрный конь, и грива черна, и копыта. Сливаюсь я с тьмой, и ночью не вижу себя я и сам. Я конь цвета страха, а кто-то считает, я конь цвета смерти, забвения, вечного сна. Я не был рождён для мученья, не мыслил я сеять страдания и страхи. Но чёрная кожа и чёрная шкура, и чёрные пряди, и чёрны глаза – и вот я уже не для воли шагаю по этой печальной земле. Я выгляжу так, как не нравится многим. Боятся и масти моей, и души.

Но я – это я, всего лишь одно из существ, что в мире пустынном отчаянно счастья ищет...

И страшно мне тоже. Спасенье – лишь в беге.

Пока был жеребёнком, нескладным, прыгучим, я прятался вечно от света и звука. Свет означает начало дня, а звук...

Был мальчик, в руке его хлыст с острым шипом на конце. Зачем? Чтобы лошади слушались человека и падали бы перед ним на колени. Я не хотел. Один не хотел из всего табуна. Убегал и брыкался, но шип – о, шип всегда меня настигал.

Меня оседлали однажды; я сдался на миг, им секунды хватило. Взбрыкнул; резь – хлестнули; мотнул головой, вскинул передние ноги; и снова удар по спине, по ногам. За что?

Смирненно я встал, недвижимый и чёрный, я злость затаил и дождался своего седока. Мальчика. Лишь только он ноги с боков моих свесил, я сбросил его, взвившись ввысь, к ветру, небу и белому солнцу над нами. Он плакал, нога была покалечена. Я смотрел на него и думал: уйди! Оставь меня и не бей, и тогда твоя нога заживёт. Но на место мальчика пришёл его отец. Меня привязали верёвками к колу, ноги и голову, чтоб не укусил, не лягнул, но всё видел. Шип!.. Раз, два, и три! Раз, два, три! И раз, и два, и три...

Детство было страшным. Вот мой левый бок – здесь шрам полумесяцем. Белый оскал на чёрной шкуре. Свист хлыста я ещё слышу во сне, я помню. Но теперь я могу бежать, и ни один удар меня не нагонит.

Оскал не болит.

Потом я стал таём¹. (Я выживаю уже больше года, вот потому я и тай.) Сверстников готовили к скачкам. Меня – сказали так – к бойне. Сменили бы букву – я был бы бесстрашен и смело понёс седока на войну. (Я слышу слова и вижу их знак.) Но – бойня!

Причина? Строптивый. Непокорный. Бей, хоть всю плетё в нитку, – я показываю зубы.

Я злой.

Я хочу бежать наперегонки с достойным противником – с ветром, а все знакомые кони медленнее ветра. В поле я запинаясь об их раздумья.

Я злюсь. Сказали, на тая уже есть покупатель: свадьба. В то утро я услышал своё будущее. (И снова проклятое утро, начало проклятого дня!) «Угощение». Я ел овёс, но поднял голову. Вдохнул конюшню, запах дома, закрыл глаза, увидел стол, на нём – еду. Знак слова: их много вокруг стола, и я на нём... кусками...

Прочь! Я бился копытами о землю, бросая себя всё выше и дальше. Люди закричали мне вслед; краем красного глаза я увидел человека, побежавшего за ружьём. Я взмыл в небо. Я задышался, я коротко ржал, я боялся и в ужасе мчался туда, где никто никогда, никто никогда

Нет, нет, нет, били мои копыта в землю. Я не любил свою жизнь, и день никогда не любил, но я любил ветер и поле, и ради того, чтобы бежать вольно, я был готов жить. Я жаждал жить.

Бежал долго. Всё быстрее, хоть ноги онемели. Всё быстрее, хоть сердце почти

остановилось. Всё быстрее, хоть перед глазами плясали черти. А потом я упал. Захватил языком горсть песка, разбросал вокруг головы пену, не закрывал глаз, в небо уставился. Там было темно. Наконец-то ночь! Ночь несла защиту и тишину. Я любил только ночь. И одиночество. Я съел песок и улыбнулся. Дышал тяжело, сбивчиво, но был доволен судьбой, что привела меня в ночь. Да ведь я сам врезался в эту тьму.

Отдохнул. Встал. Пошёл на слабый прохладный звук. Впереди бушевала гроза. Надо мной чуть накрапывал дождь. Я вошёл в высокую траву, узнал нераспаханное дикое поле. Я снова улыбнулся. Вот – настоящий дом. Я помнил его, мыслями я был здесь всегда. Схватил травинку, сжевал. Скользнула мимо змея и замерла слева от меня. Мой бок с полумесяцем – тоже слева. Значит, змея хочет принести мне боль. Не хочу! И я топнул. Змея зашипела, поднялась над землёй. Кричишь? Хочешь меня съесть? Ты как человек, только что без плети? Вон, и шипы у тебя торчат, с собой носишь. О, как я разозлился! Всё было красным в ту чёрную ночь, ночь цвета моей жизни. Я не боялся шипов во рту змеи. Я её раздавил. Она тоже медлила, и я её опередил, как тех людей, что приговорили меня к бойне,

как молодых коней, которые подчинились человеку, встав перед ним на колени. Я ударил копытом в голову змеи. Она перестала шипеть и обмякла. Я фыркнул на раздавленную толстую верёвку и пошёл прочь.

Я – только лишь я, маленький тай в чёрном мире!

Я всё ещё жеребёнок, спой же мне колыбельную!

Я один в поле, в лесу, под солнцем и небом.

Спой мне про воду, напои меня ласками!

Мама...

Успокой меня, губами дотронься до лба.

Посмотри, как горят мои свежие раны!

Я вовсе не так силен, и не так смел, но я зол, зол, я очень зол!

Мама...

Мне часто бывает страшно. Мне чуть больше года.

Вдруг завтра я не проснусь. Утро не бывает добрым. Не ко мне.

Я боюсь света. Он всегда нёс мне только боль.

Мама! Сколько я ещё проживу один?..

Я сам придумал эти строки ночью. Повторяю их, пока шагаю, повторяю их, пока разгоняюсь. А потом, когда бегу, я уже только бегу! Дышу и лечу. Нет мыслей, нет страха, нет воспоминаний, лишь только ветер в моей чёрной гриве! Ветер и я. Ветер – моя мама? Я верю ветру. Если он бьёт моё тело, эти удары тёплые, дружеские. Не как хлыстом.

Воля!.. Свобода!.. Я злой и дикий, я ушёл от людей, что построили стойла.

Тёплые стойла, но свою жизнь я не отдам им за миску овса с яблоками. Почему-то они совали мне яблоки и груши, чёрствый чёрный хлеб и иногда молоко, но я кусался. Тогда всё это летело в мою голову и туловище, и сыпались ругательства, и шипели проклятия от людей-змей.

Я ушёл.

Мой цвет – цвет вечной земли, мирной ночи, чуткой охраны. Чёрное защищает меня. Свет – режет: боль острого белого цвета. Спокойствие – чёрное. Так думаю я.

По воле своей я мчу по земле, сквозь дождь и метель, сквозь солнечный свет.

Я тай цвета воли! Пусть чёрная грива и чёрная шерсть. Зато я живой!..

Воля!..

Я ветер, я всюду и сразу.

Ни добрый, ни злой: я – только лишь я. Могу и пожар потушить, могу и пожар я раздуть. Я знаю, где прячутся тайны, и их разношу я по свету, несу и раздоры и смех... Я не был рождён, как тот чёрный конь, но я так же, как он, волен. Я развеваю его чёрные пряди. Он смотрит вдаль неба, он радуется мне, и я глажу его спину и гриву. Он зол, но мне – лишь мне – улыбается. Он любит меня.

Он не знает иной ласки, кроме моих дуновений. Он дикий, и я не хочу его укрощать. Он боится грома и молнии, но я отгоняю грозу. Он любит дождь, и только дождь – над ним, а гроза и гром – всегда там, куда он не помчит. Я могу так.

Иногда он бросает мне: «Мама», и я толкаю его в правый бок. Он в сердце своём заливаётся смехом и мчит ещё быстрее.

Всегда позади меня, но я его не могу расстраивать. Я его люблю. Потому – догоняет.

Мой конь, мой вольный чёрный конь, с оскалом боли на боку...

Я буду любить тебя, конь, ты станешь мной, когда придёт время, я унесу тебя в себе, я покажу тебе скалы и море. Ты полюбишь их тоже. Особенно скалы. Они – как ты, только убежать не могут. Чёрные, чёрные камни.

Беги! Беги к восходящему солнцу, раз, как говоришь, твой левый бок уже не болит, беги изо всех сил, ты успеешь его догнать! Ты будешь единственным, кто догонит белое солнце.

Я ветер. Я твоя сила. Поднимайся, сынок, выходи из печального сна. Ты больше не тай, тебе не грозит плеть и бойня, у тебя не будет переломанных костей, ты не будешь

участвовать в скачках, на твою спину не сядет даже самый лёгкий жокей, твои губы не порвёт ни одна уздечка, и в кость не вобьют подкову... Ты – мой сын, ты вольный чёрный конь!

Так беги же, беги впереди ветра, беги и дыши, беги и смейся! Я буду расчёсывать твою чёрную гриву, я буду обдывать твои чёрные подвижные ноздри. Я ветер, я не имею ни цвета, ни вкуса, ни запаха, но я приношу всё это в себе. Я владею душами. Только твоей душой, мой бедный сын, я не хочу владеть. Ты вольный конь, ты вольный чёрный конь... Беги же свободно!

Я Земля.

Я та, по которой шагают все, кто зовётся человеком или животным. Я в небе вижу птиц парящих, но и им не дарована свобода: гнёзда свои они вьют во мне, в моих деревьях и скалах. Воды мои когда-то были полны жизни, но каждый новый день уносит рыб и крабов. Я та, в которую зарывают всех умерших. Прах развевают над моей же водой, и нет упокоения мне, нет, нет. Всегда сразу и с мёртвыми и с живыми, с мучителями и садовниками. Я не могу оттолкнуть, не смею не принять. Я земля. Во мне – всё. Я прибежище смерти. Я обитель жизни.

Я и сама хочу жить. Хочу дышать. Я создана для радости. Я дрожу в неволе. Долгие времена в плену. Я больше не пою, но ещё пытаюсь говорить.

Я Земля.

Я поворачиваюсь вслед за Солнцем. Они – люди – называют это рассветами и закатами, они придумали приметы и бросают в мои воды металлические монетки. Я показываю им небо, они видят тучи, боятся, злятся, разжигают костры, убивают живых лошадей и коров – «приносят в жертву» – зывают к божествам, хотя... Божественного они не замечают. Иначе я была бы жива и свободна.

Я Земля. Чёрного цвета, цвета ночи, вселенной и тишины. Они боятся, когда темно, а я не могу перестать вращаться – тогда смерть. Они хотят вечного лета, но и это – не то, что на самом деле нужно. Нужны снег, ветер, ураган, зной, ливень. Я знаю. Это – жизнь. Они хотят удобства, а это – смерть. Смерть они любят, смерти они не боятся – иначе я была бы жива...

Я Земля. Маленькая планета среди прочих небесных тел. Мне доверили жизнь. Сказали, что я плодородна: бросишь семечко, вырастет сад. Моя земля черна, в ней кости и кожа, бивни и копыта, клыки и глаза. Моя земля полна ими. Иногда их кидают в меня ещё живыми, забрасывают

чёрными комьями, читают монотонные слова или хохочут, разводят костры. Огонь – это больно. Я плачу, если больше некому оплакивать посаженных в землю. Они не прорастут, как зёрна, их растащат черви. Не хорошо и не плохо – так есть, потому что они так делают.

По мне мчится вскачь чёрный конь, и в эти мгновения я – Земля – жива и свободна. Он отталкивается от моего песка, он отбрасывает мою траву, и я не плачу, я радуюсь воле. Он несётся вслед за солнцем, как и я. Он не догонит ни заката, ни рассвета, потому что я вращаюсь медленно, но всё равно быстрее его резвых ног.

Я люблю чёрного вольного коня. Его кровь капала на мою землю, и я её впитывала, и дождь нас поливал. Его пот капал на мою землю, и тоже был принят мною, впитан, растворён. Я не могу отказаться ни от чего, что льётся на меня. Я принимаю и слёзы, и воду, и яды. Я болею, дрожу в лихорадке, но я не вольна отказать. Я в плену. А конь, этот смелый чёрный конь вырвался на свободу. Иначе – его шею перерезали бы острым (и хорошо, если не тупым!) ножом, и кровь его лилась бы в мою нутро, и я бы впитывала её, и плакала, и принимала бы... А потом, когда мясо было бы съедено, его кости бросили бы в ямку

или закопали во мне, и я бы снова приняла их, и черви сползли бы к останкам и растащили бы их.

Но он – вольный чёрный конь, он не будет больше бит или съеден! Он мчит вслед за ветром, наперегонки с ветром, и чёрная грива блестит на солнце. Я улыбаюсь ему. Я приветствую его, качая травой и ветвями – навстречу его бегу.

Пусть хотя бы он один будет вольным на планете.

Чёрный конь, бегущий с ветром, ветром-мамой, под дождём.

Рисунок Анастасии Сушко

Сауле Кадырова, г.Соликамск

ТАНЯ

У Татьяны огромный педагогический стаж, и по этой причине происходят некоторые курьезы. Как-то она заходит в автобус и громко, чтобы слышали все, говорит: «Здравствуйте! Садитесь!»

Это было давно, когда в воздухе еще было разлито что-то вязкое, и я пробираюсь сквозь этот кисель изо всех сил. Остальные бегают, будто их не касается ни эта вязь, ни этот удручающий свет, ни полутьма, всплывшая, будто из сточных вод. Ощущение странное, но объяснимое. Это не они разошлись со своей семьей, бросив коту под хвост более двадцати лет жизни и народив двух дочерей. Словом, жизнь потеряла смысл, а значит, пора принимать решение.

Господи, как я не люблю принимать решения! Они резко направлены на принятие этого проклятого «за» или «против»! Если «за», то надо бороться и добиваться! Если «против» – надо бороться и отстаивать! А я просто хотел жить, не бороться и не отстаивать что-либо! Дарить цветы, улыбаться прохожим, любить детей, делать хорошо свою работу. Разве этого мало?

Ей было мало. Ее кипучая натура взрывалась бурлящей энергией решительных действий и громких побед. Причем не когда-нибудь, а немедленно и со звоном фанфар!

- Иди и добейся, если хочешь, чтобы я считала тебя мужчиной!

Это она о каменистых участках под нашими окнами, которые соседи вдруг решили конфисковать у государства. Каждый стремился урвать кусок больше, чтобы поставить в своем будущем гараже две машины. Она тоже спустилась к ним, размахивала руками, кричала о своих ущемленных правах, показывая тем самым, кто в нашем доме принимает решения. Соседи – люди малообразованные, потому агрессивные, и слова о справедливости вызывали у них нездоровый смех. Они забавлялись ситуацией! Я еле смог ее

увести. Да провались эти гаражи к чертовой матери, если я, которому наравне со всеми и так полагалась какая-то часть этих участков, должен махать кулаками и ругаться матом!

Я молча смотрел на все это с четвертого этажа, и испытывал стыд относительно происходящего.

Соседи готовились к рукопашной, а я не то, что не люблю агрессии, я ее боюсь. Нет, я не хилый очкарик, замученный Блоком и его Ахматовой, я очень даже могу и врезать! И пойдет цепочка: я врежу, мне врежут, злоба затаится и без того в неслетных душах. А нам еще жить в одном доме, общаться в одном дворе. А я не умею менять симпатии в зависимости от обстоятельств.

Словом, дочери не только узрели мое бесславие, но и услышали его в лицах из рассказа матери. Мужское мировосприятие не предусматривает воспитание детей на подобном отношении к отцу и к мужчине в целом, и я, забрав тапочки и попрощавшись с прошлым, ушел из дома. Но, как показало будущее, все равно опоздал. Отношение с мужчинами так и не привели к созданию семьи ни старшую дочь, ни младшую.

Более месяца я бродил по Еревану, замечая только угасающую зелень сентябрьских садов.

Стал избегать движущегося транспорта. Он необъяснимым образом тянул меня в тот уголок последнего отчаяния, который находится между взбесившимися колесами и асфальтом.

Смерти я не боялся. Говорите, что хотите, но я не боялся умереть. Меня держал на земле страх, перед которым потеря жизни выглядела сущим пустяком, о котором и говорить не следовало. Меня держал Господь. Держал, одним словом: Не

убий! Ибо не ты дал эту жизнь, и не тебе ее забирать!

Я не мог ослушаться Господа, поэтому перестал выходить и на мосты. Они тоже манили упоением свободного полета. Сто метров восторга вместо будущих тысяч бездарных дней!

Жить было противно, умереть нельзя, а третьего не дано, и я отдался воле провидения, всем сердцем надеясь, что оно не заставит долго ждать. Я чувствовал себя придатком собственной судьбы, и когда пустота стала совсем невыносимой, взбухло липкое безразличие. Я смотрел на бездомную собаку, полную тоски и грязи, и видел в ней родственность. Царь природы был ничем не лучше случайного плода собачьего инстинкта, пока судьба не повернулась лицом. Однажды она не размазала меня по тротуару, а послала старого друга, потерянного пару лет назад! Мне это казалось недоразумением, которое вот-вот растворится, и я держал друга за руку, чтобы он не исчез. Я смотрел на его светлое лицо и возрождался! Но с тоской понимал, что ему тоже безрадостно и пустынно! Я впитывал в себя чужую боль, а когда нагрузился, друг неожиданно сделал то, для чего был предназначен свыше. Он сказал: «А ты что шляешься по Земле, как неприкаянный? Иди, приоденься и жди!» Это он сказал мне! Мне, который старался удержать его самого на разумной грани жизни и нежити, взявшему на себя его боль, дабы освободить угнетенный дух для жизни! Что он мне в тот момент, что он мог сделать, этот потерянный осколок несправедливости и одиночества? Но он сделал.

Вечером того же дня я шел с ним, не спрашивая, куда и зачем.

- Правильно делаешь, что не спрашиваешь. Идем знакомиться с хорошей женщиной Татьяной Тиграновой! Ты, конечно, не заслужил этот дар Божий....

Дар Божий! Будто я не видел вокруг

себя этих даров сотнями! Когда ты одинок, они будто выплескиваются из тайников, и ты, не веря глазам своим, узнаешь, что вот эта роскошная блондинка совершенно одна и не прочь познакомиться с тобой поближе. И эта задумчивая брюнетка тоже. И та, и та, и эта... Господи, да сколько же их! Умниц, красавиц, ухоженных, модных и не очень, смелых и застенчивых, веселых и загрустивших. Молодых, еще не нацеловавшихся, но не пожелавших разменяться на сомнительную интрижку. И отчаявшихся! И все смотрят огромными, ждущими глазами! Вот где настоящая трагедия! Вот где вложенные с детства устои подвергаются жесточайшему экзамену на выживание! Вот куда страшно смотреть! И я испугался. Вновь испугался выбора. Пусть никто не хвалится, что в этой ситуации он поступил бы иначе! Я устал настолько, что если бы меня вознесли на жертвенный алтарь языческих богов, я бы благословил эту жертву! Словом, я не задумывался, и шел за другом след в след. Татьяна так Татьяна, от меня не убудет. Даже если она дважды, трижды Тиграновна!

- А мы с вами уже знакомы, - только и успел я выдать, увидев глаза не ждущие, не зовущие, и даже не уставшие. На меня глядели глаза любопытного ребенка, которому принесли в упаковке игрушку, и ему страшно хочется узнать, а что там внутри?! Это так явно написано на ее лице, что вмиг всплывшие в мозгу остатки воспитания не позволили разочаровать это взрослое дитя, и я выложил по полной программе! Я эту Татьяну Тиграновну задавил стихами, прозой, тостами, блестящим, невесть откуда появившимся, юмором. И сам себе казался таким ослепительным, что мог обаять весь мир! Я обожал себя за то, что меня слушали с блеском в глазах и в синхронном движении губ повторяли любимые строчки любимой классики. Я продолжал все, что она начинала, она продолжала все, что начинал я. ...

Через два с половиной часа друг, ошалело внимавший потоку лирических интонаций, наконец, сказал свое первое слово: «Я, наверное, пойду?»

В этот вечер мою тоску начисто сдуло ее любопытным взглядом.

Я проводил друга, повернул в сторону своего дома и оказался у ее двери. Она открыла и я вошел, словно так было задумано....

На дворе ранний октябрь, золотая осень роскошным цветом венчала деревья, предвещая теплое солнце на синем небе и полные сутки прекрасной свободы. Двадцать четыре часа на вдохе! Двадцать четыре

часа, готовых свернуть всю предыдущую жизнь в незаметную точку и уронить ее под крепкий каблук фиолетовой туфельки. Мне нравилось состояние здорового дылды, готового сюсюкать при малейшем взгляде невесть откуда свалившейся на него большой девочки с неправдоподобно огромными глазами!

В магазине обуви она ровно час примеряла фиолетовые туфли, и я дрожал от досады, что не нашлось маленькой туфельки на ее ножку. И как я раньше не замечал, что у всех девушек просто огромные ноги!

Туфель не нашлось, и она, вздохнув, сказала: «А, все равно я не люблю фиолетовое!»

Встречные нам улыбались, а незнакомые люди оплачивали проезд в транспорте. Продавец мороженого, заслушавшись воркотней у своего лотка, протянул нам два мороженных и пытался всучить сдачу, делая вид, будто мы ему заплатили. Если бы мне тогда сказали, что Земля вертится совсем по иной причине, я бы сильно удивился! Но оказалось, что она, все же, вертится, потому что день закончился как-то сразу! Я ее проводил, когда уже стояла глубокая ночь. Тонкое женское сердце не позволило отпустить меня в неизвестность, и я закрыл за собой ее дверь. Параллельно отметил: из окна дует, надо исправить. К утру я еще больше зауважал ее, а, главное, себя, потому что мы не только знали почти всю мировую поэзию, музыку и прозу, но и могли сами сочинить что-нибудь в духе Пушкина, Лермонтова, Блока... Маяковский нам в подметки не годился, а аэды позорно кукожились в своем древнегреческом прошлом!

Жизнь налаживалась в темпе зажигательного горского танца!

Утром она летала по комнате, стараясь навести порядок, а я будто помогал. Через несколько часов мы сели среди горы бумаг, тряпок, книг и невесть откуда извлеченного хлама и рассмеялись.

- Ненавижу беспорядок, а он всегда со мной!

Мы ели недоваренные макароны, заправленные двухнедельным соусом, и я хотел, чтобы это никогда не заканчивалось.

- Смотри, какое небо! - это сказал я!

- Не смотри, окна грязные...

Постоянно звонили на сотовый, она что-то отвечала...

- Жанна, ты замуж вышла? Нет? А почему у тебя другой номер!?

Десять лет пролетели на одном дыхании, словно детство в родительском доме. Теперь мы дурачимся уже по

привычке:

- Я тебе купила мацун, чтобы изжога не мучила, покушай чашечку. Остальное для изжоги, я потом поем.

Однажды ночью меня ужалил упавший с потолка скорпион. Я включил свет и сразу увидел его. Он и сам, ужаснувшись содеянного, даже не пытался бежать. И тут Таня, мой маленький олененок, который в панике бежит, когда за ней гонится муха, бросается на эту жуткую скотину и мнет ее в руке до мокрого пятна на ладошке! Для меня это равносильно подвигу Александра Матросова!

- Дай мне полотенце для посуды.

- Это?

- Нет, белое.

- Это?

- Нет, чуть голубоватое.

- Это?

- Нет, в полоску.

- Это?

- Да нет же! Лучше я сама возьму.

Затем идет и берет желтое полотенце с тонкой светло-зеленой каемкой. Я смотрю на нее не отрываясь, словно впервые вижу, и мне это совершенно не в тягость! Я могу сутками смотреть на нее и не шевелиться, потому что у нас обоих в душе творится несмолкаемый рой событий громадной важности! По ночам она бережно укутывает меня одеялом, затем поворачивается на другой бок и стягивает его на себя. Господи, дай мне силы сделать для нее то, что ты сам наметил! Я говорю:

- Ты вредная!

- Неправда! Я хорошая, и мы оба меня любим!

Я научился сюсюкать молча и проделывал это так часто, будто сюсюканье являлось моим нормальным состоянием, а занятия литературой чем-то несерьезным и неправильным. Мне все это нравилось, и я не жаждал перемен!

- Ты знаешь, именем Параджанова назвали звезду!

- Да? - занята чем-то своим, - и где она?

- Э-э..., у него дома. В Тбилиси!

- Надо пойти посмотреть.

На следующий день:

- А машину трудно водить?

- Да нет! Крутишь руль и жмешь педали.

- А знаки препинания не нужно знать?

- Может дорожные?

Однажды студент старшего курса встал и громко спросил: «В чем смысл жизни?» Я был сильно удивлен, что с момента нашей с Таней встречи этот вопрос еще актуален! И хотя сам находился в состоянии ослепительного счастья, граничащего с идиотизмом, вопрос студента поставил меня в

тупик. Не мог же я сказать ему, что смысл жизни категорически и безапелляционно в моей Татьяне!

Ее выпускной класс как-то пригласил нас на десятилетие окончания школы. Моя Татьяна Тиграновна три часа танцевала с молодежью наравне. Вся раскрасневшаяся и счастливая, она кружилась по ресторану без усталости, оставляя в этой области бывших учеников далеко позади.

Потом вспоминали школу, и я услышал историю, которую еще не знал:

- Дело было так, - рассказывает красавица с роскошными волосами, - в тот день я была злая и огрызалась на всех подряд. Татьяна Тиграновна что-то там говорила умное, а потом вызывает меня к доске. А я ей нагрубила... Татьяна Тиграновна, мне так стыдно..., а она подошла ко мне и как зашипела в ухо:

- Запомни, ты, если ты считаешь себя взрослой, то я взрослее, если умной, то я умнее, если глупой, то я.... Таня заливается колокольчиком на весь зал и светится! Она настолько занята своей любовью к мужу, что позволяет себе не задумываться над словами:

- Расстегни верхнюю пуговицу, - это я говорю.

- Верхнюю снизу?

Я простудился и неделю нежил ее заботой и лаской. Она беспокойно отпаивает меня различными чаями и молоком с маслом. На седьмой день мне стало лучше.

- Господи, спасибо тебе, эта сволочь выздоровела!!!

Неделю назад студент говорит:

- Вчера проходил мимо вашего дома, и в окне увидел, как вы с мужем читали книги.

- Это я читала! А муж кроссворд решал!

Расплескивая счастье, она не замечает, что прекрасна сама по себе, а не потому что. Ее абитуриентка, приходящая заниматься три раза в неделю с пяти до семи часов с грустью заметила:

- Мы с вами обе счастливы, но вы всегда, а я с пяти до семи!

Таня пчелкой носится по жизни, успевая сделать громадную массу дел, а на работу вечно забегает впопыхах и в последнюю минуту.

- Таня, ты опаздываешь! Немедленно все брось и выходи!

- Да, все, иду. Только вот это докончу. И это...

Потом появляется что-то еще, и Таня опять бежит в университет как нерадивая школьница.

На Таниной лекции в университете:

- Можно выйти?

- Можно

- Мерси

- (возмущенно) Каждый армянин слово «мерси» должен говорить по-русски!

Вечерами, если мы не гуляем, я сижу за компьютером, а она читает или проверяет тетрадки.

Однажды загляделась на меня и говорит:

- Научи меня работать на компьютере!

А потом:

- Ой, как интересно! Научи еще раз!

А однажды ее тоже укусил скорпион, и я успокаиваю.

- Танечка, он еще совсем молодой, не ядовитый. Просто изучает мир и случайно упал на тебя!

Танечка обиделась:

- Любую ты тварь защищаешь, кроме меня!

Было время, когда я дарил ей по несколько букетов в день. Она вилась вокруг, поправляя лепестки и расправляя стебельки. Потом обнимет меня ровно на две секунды, и тут же снова бежит к цветам. Она их не любит - она ими живет! Поэтому всякое растение в горшке или вазе у нее растет как ухоженный младенец.

Однажды приходит с работы, и я замечаю на ее лице тревогу.

- Что случилось?

- В подъезде какой-то мужчина стоял, так было страшно!

- И что?

- А вдруг это маньяк! Нападет на меня, отберет цветы...

За ужином:

- Там еще салату осталось?

- Он стал невкусный, я сама его съела!

Однажды я выключил телевизор с ее любимой передачей «Здорово жить». У нее истерика:

- Я с тобой разведусь!

Потом садится и ревет в голос.

- Я тебе не дочь, а жена! Понятно?

Я снова включаю телевизор, она

смотрит, как Малышева уничтожает микробы и радостно хлопает в ладоши:

- Ха! Они дышат!

Я однажды припозднился, и, усталый, звоню в дверной звонок. Уже поздно, еле стою. Таня приоткрывает дверь, и я не успеваю войти, как она с радостным криком захлопывает ее перед моим носом. Убегает в комнату и через минуту дверь, наконец, открывается. Стоит моя Таня с огромным тазом в руках, а в тазу гора пирожков и блинчиков!

- Это тебе!

И, будучи на шестом десятке лет, глаза ее сверкают как у девчонки, сотворившей первую в своей жизни выпечку. Я восхищаюсь уже не пирожками, которые люблю до безобразия, а ее детской радостью! И Таня, заметив мое восхищение, восторженно хлопает в ладошки и роняет таз на пол.

На ее день рождения каждый год количество звонков переваливает за все разумные пределы.

Звонят почти все ее бывшие выпускники и нынешние студенты, бывшие и нынешние коллеги, соседи, друзья, знакомые и еще уйма людей, которых она помнит поименно и так же звонит им по всякому поводу. А на свое пятидесятилетие она, счастливая и раскрасневшаяся, свалилась от усталости на стул и восхищенно сказала: «Как хорошо, что я родилась!»

Как хорошо, что ты родилась! И как хорошо, что друг мой привел меня к тебе. И что мы не разбежались после первой же встречи! Где-то в небесах, среди миллиардов судеб, две наши незаметные линии прошли сквозь тысячи пересечений, не остановившись ни у одной. Заметались в сплетениях жарких призывов, но не ответили им. Сошлись, потом сплелись, и, наконец, свились в один луч столь прочного свечения, что он стал единственно верным ответом на вечный вопрос о смысле жизни. Вернее, стал самой жизнью, светлой, непредсказуемой как космос с его бесконечностью! И тогда понимаешь, что все должно было произойти именно так, а не как-нибудь иначе! Потому что иначе не могло быть никогда!

Альберт Мелконян, Армения

АННА

- Извините, - она удивленно повернула лицо и посмотрела ему прямо в глаза, - можно к вам под крыло? - на мгновение ему показалось, что сейчас он услышит что-то резкое, но она лишь утвердительно кивнула, задержав взгляд на каплях дождя

стекающих по его лицу, поднятом воротнике сырого уже пиджака, сгорбленных от холода плечах и веселом блеске где-то в глубине глаз.

- Залазьте... - она символично подвинулась, уступая место под зонтом.

Он протянул руку:

- Давайте я понесу...

Она покорно отдала ему зонт, улыбнулась чему-то и покачала головой.

- Вам в какую сторону?

- А вам?

Он весело улыбнулся.

- Пока не знаю...

- А когда узнаете?

- Когда скажете, в какую сторону вы едете.

- С чего вы взяли, что я вам скажу?

- Ну не скажете... Бог с вами... Значит, покажете...

- Это еще почему?

- Ну не бросите же вы меня под дождем... без зонта.

- Ну, хорошо... А как будете возвращаться?

- Возьму у вас зонт, а завтра завезу.

- Это что, шутка?

- Какая же шутка? Вполне нормальное желание – не промокнуть до нитки. Не думаете же вы, что я его у вас банально украду?

- Откуда же я знаю? Мы ведь даже не знакомы, – она вдруг улыбнулась и в глазах ее, как в лужах после дождя заиграли огни фонарей.

Он посмотрел на ее влажные губы, ямочки на щеках и на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл, спокойным и очень серьезным голосом произнес, глядя на ее губы:

- Зря вы улыбнулись.

- Почему? – она неожиданно нахмурилась, не в силах угнаться за перепадом его настроения.

- Теперь я вас точно не брошу...

- А если меня встречает муж?

- Да не врите, никто вас не встречает...

- Вот те на! С чего это вы взяли?

- Не знаю... Только никто вас не встречает.

Она опять загадочно улыбнулась и посмотрела на пустую мокрую дорогу, уходящую вниз к реке и огни противоположного берега, размытые серой пеленой дождя. Лужи еще мелко дрожали от падающих капель, но все сильнее пахло сырой землей и опавшими, гниющими уже листьями.

Он посмотрел на ее точеный профиль, несколько широкие скулы, коротко стриженные волосы, покрашенные в белый цвет, в каком-то ухоженном беспорядке.

- Не бойтесь?

- Чего?

- Ночью... Одна... Без мужа... Уже почти двенадцать.

- Нет, не страшно.

- Меня зовут Игорь.

Она опять улыбнулась:

- У вас так всегда?

- Что именно?

- Без перехода... От одного к другому.

- Не знаю... Не обращал внимания... Наверно постоянно.

- Ну, тогда меня зовут Анна.

- И куда же вы идете ночью, Анна? К тому же совсем одна? – Она подняла на него глаза и улыбнулась, и опять он почувствовал то же, что и пару минут назад – что влюбился и уже боится потерять то, чего еще не приобрел. – Если не секрет, конечно.

- Добавил торопливо, опасаясь получить насмешливый ответ.

- С работы

- В двенадцать ночи?!

- Да... в двенадцать ночи.

- Не хочется о работе?

- Не хочется, – она опять улыбнулась.

- Господи, и что у вас за улыбка?

- И что у меня за улыбка?

- Не знаю даже как объяснить, – он запнулся, не в силах оторваться от бликов фонарного света в ее глазах.

Она милостиво согласилась:

- Ну, раз не знаете, то не объясняйте, – улыбка уже не сходила с ее губ.

Они приблизились к очередному фонарю. Теперь блики заиграли на ее губах. Он замер на мгновение, борясь с желанием без предисловий и долгих окольных фраз, здесь же обнять ее и зарыться лицом в невообразимый беспорядок на ее голове. Затем прикусил изнутри губу и осторожно, унимая искушение, засмеялся, предчувствуя, что она не поймет. Или испугается. Да и сам он не решится. По крайней мере, прямо сейчас.

- Не буду...

Она чуть прищурила глаза, читая на его лице отголоски одолевающих его чувств.

- И откуда же вы идете так поздно?

- подстраиваясь под его тон. – Игорь, – добавила насмешливо-многозначительно и улыбнулась опять.

- Черт его знает... Шатаюсь без толку...

- Ночью?

- Ночью...

- Совсем без толку?

Он пожал плечами:

- Совсем.

Они уже стояли на пустой остановке. Редкие машины проносились мимо, разбрызгивая осколки света. Дождь почти утих, и стало ощутимо тихо.

- Простудиться не боитесь? – она вдруг протянула руку и медленно провела пальцами по его мокрому волосам.

- Нет, не боюсь.

- И успешно? – она опустила глаза, растирая между пальцев капли воды.

- Что именно?

- Шатания без толку...

- Сегодня – да.

- Это не в связи со мной?

- Да...

- Смотрите, компания из меня жалкая...

- Меня устраивает... Да, и черт с ними, с компаниями. Может, я от них и прячусь в городе по ночам.

- И часто прячетесь?

- Часто.

- И под дождем тоже?

- И под дождем...

- А почему без зонта? – она помедлила секунду и с усмешкой добавила, – Чтобы был повод под крыло попроситься?

- Нет, это случайно...

- Что именно? Без зонта? Или под крыло? – она хитро прищурилась, наблюдая за его замешательством.

- И то, и другое...

- Понятно... – она подняла глаза на пустую дорогу.

- Так куда вам, Анна?

Она назвала остановку.

- Ого!.. И как вы собирались добираться?

- На такси.

- Значит хорошо, что я встретился.

- Почему?

- Потому что я вас и отвезу...

- Давайте лучше выпьем кофе, а доеду я сама.

- Выпьем и кофе и доедем вместе.

- Ну вот, а потом я буду беспокоиться, как вы добрались.

- Вот уж за меня беспокоиться не надо. Со мной ничего не случится...

- Уверены?

- Да.

- Ну, хорошо, тогда идем пить кофе.

- Слушайте, Аня, давайте на "ты", хорошо?

- Хорошо...

- Так чем вы все-таки занимаетесь? В смысле – ты... – он таки смутился оттого, что начал первым.

- Работаю...

- И кем?

Она хотела было ответить, но лишь вздохнула и улыбнулась. Глаза ее опять засияли в свете фонарей. Чувствуя, что опять тонет в ее глазах, уже боясь долгих секунд молчания, он спросил первое, что пришло в голову:

- Все еще не хочется о работе?

- Все еще не хочется...

- И часто так работаете? – он посмотрел на часы.

- Сегодня пришлось задержаться...

- И успешно?

- Успешно... – она усмехнулась, отвернулась в сторону и потянулась в карман легкого пальто за сигаретами.

- Куришь?

- Курю... Иногда.

Пока она доставала из пачки сигарету, ковырялась в сумке в поисках зажигалки,

он молча пожирал ее глазами, чувствуя, что уже переигрывает со своим неумелым восхищением. Точнее, попыткой показать его намеренно наглядно.

Она глубоко затынулась и, не поднимая головы, тихо произнесла:

- Уже сентябрь...

- Да, - эхом отозвался он, - уже сентябрь.

Она подняла на него глаза, поежилась от сырости, еще раз затынулась и задумчиво посмотрела на сигарету. Он протянул руку, мягко забрал у нее сигарету и бросил ее в искрящийся поток воды, несущийся по краю дороги.

- Холодно?

- Да, прохладно...

- Держи, - он протянул ей зонт, нырнул под него и обнял ее сзади.

- Сожми кулаки...

Она покорно сделала, как он просил, не поворачивая головы, лишь спина чуть напряглась в неуверенном ожидании.

- Не бойся... - он обхватил ее кулаки своими ладонями, согревая ее руки, прижался

губами к ее затылку и нежно выдохнул горячий воздух.

- Так теплее?

- Да... - он скорее почувствовал ее улыбку и осторожно поцеловал ее волосы.

- Извини...

Она мягко освободила свои руки и передала ему зонт. Потом взяла его левую руку в свои ладони, поднесла к лицу и, словно боясь нарушить зыбкое спокойствие, молча поцеловала ее.

Неожиданно зазвонил телефон. Он механически сунул руку в карман.

- Это у меня... - она потянулась к сумочке, расстегнула молнию и вытащила телефонную трубку.

- Да?... Привет... - лицо ее как-то сразу осунулось, - Все в порядке... Нет... Не могу... - она пристально посмотрела на него, - Нет, я уже около дома... Нет, не хочу... Сегодня нет... Хорошо... Ладно... Нет, не смогу... Звони... Пока... - она сложила трубку и отвернулась от него.

- Я покурю, хорошо?

- Хорошо...

Она положила телефон в сумку, вытащила пачку сигарет, но после секундного раздумья положила ее обратно.

- Дождь закончился... - она подняла лицо к фонарям.

- Замерзла?

- Да... чуть-чуть.

- Иди сюда... под крыло, - он улыбнулся ей, и она осторожно придвинулась к нему. Он мягко обнял ее и выдохнул горячий воздух ей в затылок. Она поежилась, как от

щекотки и он всем телом снова почувствовал ее робкую улыбку...

...Он вернулся мыслью во вчерашний день. Вспомнил ее глаза в отсветах фонарей и от неожиданности радостно улыбнулся - на некоторое время совсем забыл о ней - самом объемном воспоминании последних часов, опять зациклившись на самом себе. "Анна, - мысленно растянул слово и улыбнулся. - Надо же... Анна..."

Он закрыл глаза и укрылся с головой одеялом. Чтобы отгородиться ото всего мира, пусть даже такой ненадежной стеной. В знакомой себе вселенной... знакомой от края до края...

На следующее свидание он так и не пошел, боясь привыкнуть к ней... к той, которую все равно пришлось бы потерять рано или поздно... о чем свидетельствовал весь опыт предыдущих отношений...

Он грустно улыбнулся про себя... мечту захотелось оставить в памяти мечтой, не окуная ее в реальность... хотя, удержаться от звонка и встречи с ней стоило невероятных усилий воли и душевных терзаний...

...Больше он ее не видел... Разве что единственный раз в городе, спустя почти целый год. Да и то издали...

Игорь Альмечитов, Воронеж

ИЗ СЕРИИ «ЧИТАЯ ХАРМСА»

Пять миниатюр

«Меня интересует только чушь!»

(Даниил Хармс)

Как некие чёрствые люди обидели писателя земли русской Василия Селивёрстовича Макаронова

Василий Селивёрстович Макаронов сочинил замечательный рассказ. Сюжет такой: некий хирург (назовём его для интриги ЭН), мужчина, невероятно положительный во всех невероятных отношениях, оперирует некоего гражданина Зэ. У гражданина Зэ выскочила грыжа, без операции её вправить не удалось, вот поэтому и операция. И вот оперирует он эту грыжу, оперирует - и тут в операционную приходит срочное сообщение: в здании, где расположена эта самая операционная, заложена бомба! Так что срочно эвакуируйтесь, а то может быть грустно. Понятно, что все в операционной начинают ахать и охать, снимать халаты, надевать штаны и коситься на дверь. Все, кроме нашего невероятно положительного. Который остаётся спокойным и не отрывается от своего операционного

занятия. Идите, говорит он членам операционной бригады. Спасайтесь. А я никуда не пойду. Я должен закончить операцию, иначе больному может наступить бесславный конец.

И все члены операционной бригады сразу осознают своё малодушие и душевное ничтожество. Сразу начинают креститься, каяться и остаются с ЭН. Даже, несмотря на угрозу нависшей над ними всеми смертельной опасности.

Через полтора часа по тому же больничному радио объявляется, что тревога оказалась ложной, бомба не обнаружена, так что, дескать, извините, простите и продолжайте. И операционная бригада заканчивает операцию, выходит из операционной и получает в ответ шквал оглушительных аплодисментов. Мы не сделали ничего героического, скромно отвечает на аплодисменты хирург ЭН, вытирая куском бинта разгорячённо-вспотевшее лицо. Мы просто выполняли наш

служебный медицинский долг - спасали человека.

Вот такой рассказ. А что? Сильно. В духе витающих сегодня в нашем противоречивом обществе идей (они витают в нём, витают! И причём неустанно!). Поэтому Василий Селивёрстович, не мудрствуя лукаво и уверенно глядя в глаза, отнёс этот свой рассказ в редакцию некоего литературного журнала. А чего неделю поинтересовался, когда его в этом журнале будут печатать. Никогда, услышал он в ответ. Как, вскричал ошеломлённый писатель. Почему? За что?

За то, ответили ему на противоположном конце телефонной связи. Печатать такое псевдогероическое хавно - себя не уважать. Какие к едреней маме бомбы, какие гранаты? Это же медицинское учреждение! Мирнее его просто не бывает!

Вы - дураки, начал плевать Василий Селивёрстович. Это же террористы! У них - ничего святого! Им по большому счёту всё равно куда, чего и кому закладывать и подсовывать! Понятно? Понятно, ответили ему. Да и дело вовсе не в бомбе. Не надо спекулировать на таких трагических темах. Конъюнктурщик вы, гражданин

Макаронов. Популярность хотите зарабатывать, пользуясь злободневностью момента. В общем, свою хавённую рукопись можете забрать у секретарши. Она вам её сразу отдаст. Даже без расписки.

И повесили, собаки, трубку.

И вот теперь писатель Василий Селивёрстович забросил своё писательство и строчит гневные письма во все средства массовой информации. В которых обличает редакцию того журнала в непатриотичности, предвзятости, а заодно и кумовстве (в том смысле, что печатают только своих, прикормленных. Которые вот уж действительно пишут самое настоящее хавно – но это хавно своё. Родное-проверенное-прикормленное! В смысле, его можно не опасаться!). И мы присоединяемся к его совершенно справедливому возмущению и требуем: руки прочь от великого писателя земли русской Василия Селивёрстовича Макаронова и его гениального высокохудожественного произведения! Точнее, наоборот: руки – к нему, великому писателю и так далее! Немедленно опубликуйте это его высокохудожественное на первых же страницах вашего поносного журнальчика! Немедленно! А самому Василию Селивёрстовичу моментально выпишите гонорар в виде компенсации за понесённые моральные страдания, а также на пиво! Василий Селивёрстович пиво очень любит. Со с воблю. Или, на крайний случай, с сушками солёными. Или даже с колбасой.

Про Аню, Музу и репу

Как известно, Пушкин не всегда был таким уж безоговорочно признанным и непревзойдённо популярным мастером художественного слова. Например, в начале девятнадцатого века самыми известными литераторами были некие Иван Миллер и Матвей Комаров. Их книги значительно превосходили по тиражам издания нашего всенародно ныне любимого Александра Сергеевича.

Писатели (и это тоже давно и прочно известно) – народ завистливый (завистливый, завистливый! И не надо делать такие глаза, как будто это для вас открытие!). Александр Сергеевич, конечно же, не был исключением. (А почему он должен быть исключением? Он как все! Как весь совет... российский народ! Все завидуют – и он вместе со всеми! А как же! Только так! И никак!)

Поэтому сидел он однажды, пригрюньвшись, за письменным столом, грыз с досады гусиные перья, хлебал чернила,

смотрел в открытое окно и думал: эх! Что же эти собаки Миллер с Комаровым такие всенародно популярные, а я всё никак нет? Что за гадство такое вонючее! Как же бы и мне-то так великолепно прославиться?

И вдруг видит: идёт по дорожке (тогда асфальта ещё не было. Его тогда ещё не придумали. Так что просто по дорожке. Безасфальтовой. По просто такой. Земельно-натопанной) некая сомнительной симпатичности гражданка по имени Анюта, а по фамилии Керн (урождённая Полторацкая, из рода обрусевших евреев Вульффов). Пушкин её хорошо знал, потому что эта самая гражданка была, как бы это поделикатнее сказать или даже выразиться, не совсем образцового поведения в отношении случайных половых связей. Ну, вы поняли. В общем, эта Анюта была тот ещё игривый бабелъсберг, выдавший виды. И, извиняюсь, позы.

И она его увидела. И пересеклись в воздухе их прекрасные взгляды. И тут же запахло то ли лавандой, то ли грозой, то ли просто жареным (может, даже поросянком. А чего такого? Время было как раз к обеду!).

– Шур, а, Шур! – сказала гражданка Керн, стараясь улыбнуться мило. – Ты бы хоть какой стишок мне, что ли, посвятил! А то прямо неудобно перед людьми: всё ходишь ко мне, ходишь, а ничего не посвящаешь!

Пушкина, понятно, это слово – «стишок» – сильно оскорбило.

– Иди отсюда, – ответил ей грубо. – «Стишок»... Я, может, пиит. В смысле, Поэт с большой буквы. Мне, может, некогда разным-всяким стиш... свои гениальные произведения посвящать. И вообще, пускай тебе стишки Миллер с Комаровым посвящают. Они, может, тоже к тебе ходят. Тоже задерживаются в твоём всенародном будуаре.

И окно закрыл. Во избежание сквозняка с последующими простудой и случайными половыми связями.

Но что-то всё-таки произошло... Что? Александр Сергеевич в задумчивости сгрыз очередное гусиное перо, хватанул пару рюмок чернил – и вдруг высверкнуло! Озарением! Муза прилетела! Опустилась на плечо! Александр наш Сергеевич схватил лист бумаги и решительно вывел: «Во глубине сибирских руд...»

Тьфу, чёрт! Какие руды! При чём тут руды? Не руды и даже не Неруда! Неруда родится только через сто с лишним лет!

– Я помню чудное мгновенье,
Та-та-та-та, явилась ты.
Как мимолётное виденье.

Как гений чистой красоты... –

И дальше:

– А он, мятежный, просит бури.

Как будто в бурях есть покой! –

И опять: при чём тут буря? При чём мятежный? Что вы, гражданка Муза, меня путаете и гениальничать мешаете! И вообще, про бурю Лермонтов написал! Мэ Ю! (Ох, уж эти гении! Сколько в них добра!)

Хотя и это неважно. Главное, что после этого стихотворения к Пушкину пришли, наконец, популярность, слава и всенародное признание. И он, наконец, стал самым главным российским пиитом. И гусиные перья больше не грыз. Ему для него, любимого, их специально нанятые люди грызли. Какие-то крестьяне крепостные. У них же зубищи-то о-го-го! Стальную проволоку шутя перегрызают – а почему! Потому что всю свою крепостную жизнь репой питаются. А репа, как известно, крепость зубам придаёт просто невообразимую. «Гвозди бы делать из этих зубов!». Вот так-то.

Сусанна, Сусанна, Сусанна!

Совершеннейшая неправда, что Иван Осипович Сусанин, уроженец села Домнино Костромской губернии (или как она тогда называлась?) зимой 1613 года был зверски изрублен поляками и литовцами за то, что завёл весь их отряд в непроходимые болота. Он только притворился изрубленным, а когда все его мучители тире истязатели в том болоте утопили, то встал, отряхнулся, поправил портки домотканые (а может, даже и шаровары сатиновые), помянул всех этих утопших чужеземных скотин ядрёным, исконно русским матерным словом и пошёл к себе домой.

Придя, он испил с устатку ковш медовухи, скушал два антрекота и каравай хлеба, и только собиравшись прилечь на лавку отдохнуть от ратно-диверсионных дел, как в окно решительно постучали. Опять, что ль, эти бусурмане вонючие, с досадой подумал Иван Осипович и пошёл открывать. Но эти бусурмане были уже не поляки с литовцами, а французские завоеватели во главе с Наполеоном Буонопарте. Миль пардон, мусье, сказали французы. Не покажете ли нам дорогу на Москву? Щас, ответил им Иван Осипович. Только портки надену.

Он надел портки и пошёл показывать. Но так как дорогу на Москву и сам не знал, то водил этих французов по близлежащим окрестностям три дня и три года. А на четвёртый лишь развёл руки в стороны.

Дескать, извините, мусье вражеские захватчики, но я и сам не знаю. Так что миль пардон вам всем. Шерше ля фам пирамидон.

Ну, что ж, согласились французы. Не знаешь – значит, не знаешь. И на том, как говорится, вам, Иван Осипович, большое киргуду. Из-за тебя, собаки этакой, мы все свои ботинки промочили и последние сухари дожрали. И обругав его напоследок своими ядрёными матерными французскими словами, пошли искать дорогу сами. А Иван Осипович, удручённо опустив свою бедовую голову, побрёл назад, в родимый дом, чтобы искушать шницель и бефстроганов с хреном, щучьей икрой и мочёной брусникой, а потом всё-таки завалиться на свою любимую лавку, чтобы предаться объятиям Морфея. Если проще, наконец-то, поспать.

А французы всё шли-шли и, в конце концов, дорогу нашли и по этой дороге пришли. Пришли прямо в златоглавую, сожгли её и, преследуемые Кутузовым Михаилом Илларионовичем, вернулись к себе во Францию (но, конечно, не все. Большинство по дороге вымерзло). А тех своих французских девок, которые очень любили врать, начали с тех пор называть Сусаннами. И до сих пор так зовут. И даже песню сочинили. Которая так и начинается: «Сусанна, Сусанна, Сусанна! Ночная бабочка, никто не виноват! Сусанна, Сусанна, Сусанна! Огни отелей так заманчиво горят! О-го-го! Кир-гу-ду!».

Сны и сновидения

Писатель Егоркин любил спать на правом боку и, естественно, правой щекой на подушке. А чтобы не мочить подушку вытекающими у него в процессе сна слюнями, он подкладывал под рот на подушку полотенце. До утра полотенце полностью пропитывалось Егоркиными слюнями. Вот как сладко спал этот выдающийся литературный деятель нашего местного масштаба и нашего же прекрасного времени! Настоящий гений пера и мастер художественного слова! А какие прекрасные сны ему снились! Девы с распущенными косами, величаво-задумчиво бредущие по лугу. Парни с балалайками, в косоворотках и с добрыми лицами. Берёзовые рощи и дубовые дубравы. Наконец, наша исконно-посконная, настоящая русская баня (иногда даже всё с теми же девками)! В общем, остаётся только вздыхать, завидовать и грызть подушку!

А писатель Жабский любил спать на левом боку. Но поскольку обильным слюноотделением он похвастаться не мог,

то полотенце не подкладывал и вообще очень часто страдал бессонницей. А если всё же засыпал, то сны ему снились исключительно паршивые. Какие-то жирные бабы в кокошниках. Или мордастые пастухи, бегущие за коровами с огромными кнутами и громко произносимым матом. Или обсосанные окурки на заплёванной трамвайной остановке. Или совершенно чуждая русскому человеку финская сауна (возможно, даже с девками). В общем, ужас. Хотя оно и понятно: какой из Жабского писатель? Таких писателей сегодня – каждый первый. Это даже смешно называть его писателем. Так что не называйте. И спите спокойно. Или (если не спится) в баню идите. Можно даже без девок. Можно только с водкой.

Дантеса бы на него, гадюку, натравить!

Эпиграф: «Пушкин был поэтом. И всё чего-то писал...»

(Даниил Хармс. «Анекдоты из жизни Пушкина»)

Васькин был писателем. И всё чего-то писал. Бывало, сгорбится над письменным столом – и всё чего-то пишет, пишет, пишет... Потом вдруг встрепенётся, окинет окрестности безумным взглядом (дескать, где я? Какой? Почему? За что?), высморкается (когда в платок, когда в штору или кулак, а когда и прямо на пол), опять нависнет с пишущей ручкой в руке над столом, как птица гриф над падалью – и давай опять наяривать! Вот какой это был скромный в своей литературно-сочинительской гениальности, незаметный герой.

Он так долго писал. Лет восемь. А потом сразу перестал. Ему чего-то расхотелось. Да и хрен ли толку от этой писанины? Кругом одни собаки неблагодарные. В смысле, читатели привередливые. Пишешь им, пишешь, потом исходишь и соплями едучими... Даже пончик проглотить толком не успеваешь, даже с пивом (или водкой) – а они-то критикуют со всею своею читательскою язвительностью, то вообще читать не хотят. Ты, говорят, лучше нам про баб напиши. Чего-нибудь эротическое. Как они в бане купаются. Или в кустах черёмухи загорают всеми своими пышными обнажёнными прелестями (сиськами там, ещё чем). Или блины жрут своими могучими ртами. Зубами те блины на части рвя. А то пишешь всё время какую-то хирню. От ейного чтения аж скуля сводит.

Нет, Васькин не сразу сдался. Он долго крепился. Но, как говорится, каждому терпению, рано или поздно, приходит свой но

пасаран. А идите вы все к такой-то маме, вскричал он однажды, негодуя и осерчав. После чего перевернул стул, на котором сидел, стол, на котором писал, чернильницу вылил коту Барсику на голову, а листы бумаги отнёс в уборную и наколот на специально прибитый сбоку гвоздь. Чтобы в помятом виде ими можно было успешно подтираться.

И всё. И забил на все своё сочинительство. Он нашёл себе другое, не менее увлекательное, но гораздо более приятное занятие: фотографироваться. И не просто так, с вытаращенными глазами, вспотевшим лбом и удушающим за горло галстуком. Вовсе нет.

Он фотографируется художественно. Обязательно на каком-нибудь элегантно утончённом фоне. Например, на фоне церковей златоглавых. Или монастырей с их неприступными монастырскими стенами. Или на фоне памятников классикам (например, тому же Александру Сергеевичу) и их сподвижникам. Или исторических объектов архитектуры. Мостов и пандусов. Скамеек и карнизов. Угрюмых скал и бескрайней водной глади. Берёзок и осинок.... А то, что это фотографирование ему никаких доходов не приносит, его совершенно не печалит. Ему и за писательство никто гонораров не платил и не собирался. За что там было платить-то? За то хавно, которое он сочинял?

Постскриптум. А этим летом он снялся вообще в шикарном антураже: лысым, лёжа на пляже, в плавках, расшитых мелким бисером, и с обезьянкой на плече. А рядом – здоровенная бабища в лифчике, трусах и подбитым правым, кажется, глазом. И с дымящейся папиросой, зажатой в здоровенных, каждый – с лопату, зубах. А на заднем плане – накатывающиеся на берег огромные волны и тонущий в них прозаик, он же поэт, он же драматург, краевед, литературовед и слесарь-гинеколог Жабский с развёрзнутым в последнем исступлении ртом. Из которого так и слышатся его последние слова: «Дантеса бы на тебя, гадюку, натравить!». Называется вся эта живописная композиция «Бегущий по волнам...», или: А он, мятежный, просит бури...». По аналогии с александр-гриновской «Бегущей по волнам». Очень впечатляющая фотография. Прямо до дрожи. Говорят, что особо чувствительные гражданки, а также беременные, глядя на неё, даже плакали. А некоторые тряслись, крестились и пускали пузыри.

Алексей Курганов,

Коломна, Московская обл.

ИСПОРЧЕННАЯ РЕПУТАЦИЯ

Ольга не особо грешила в жизни... Ей практически не в чем себя упрекнуть... Дружкой с ней не испортить ничью репутацию: простой преподаватель математики, замужем, воспитывает двухлетнего сына. Ни в чем компрометирующем не замечена. Разве что...

Олиной соседке Алле около шестидесяти. Она живет в большой двухкомнатной квартире напротив. Это всегда улыбающаяся милая женщина. В свои шестьдесят она выглядит максимум на сорок. Алла невысокого роста, с иссиня черными волосами, карими глазами. Она всегда ярко красит широкие черные брови и неяркие тонкие губы. Хорошо одевается. У нее две взрослые дочери и внук лет десяти.

Ольга с Аллой часто пересекаются в общем коридоре. Соседка всегда в хорошем настроении, счастливая и веселая:

– Здравствуй, зайка, здравствуй, лапочка. Ой, какая ты сегодня хорошенькая! И какой малыш у тебя славный! Дай Бог, все у вас будет хорошо! И маме привет передавай, как ее здоровье? Как самочувствие? А ко мне вчера опять «скорая» приезжала... опять давление...

У Аллы небольшой табачный киоск на рынке неподалеку, у нее посменно работают две девушки. Говорят, что Алла раньше работала на заводе и была начальником то ли большого отдела, то ли целого цеха. Что она раздвигала ноги перед начальством за продвижение по службе и поэтому занимала такой высокий пост. У нее две дочери. Старшая рано вышла замуж, в восемнадцать лет, родила Алле внука и развелась. Младшая дочь совсем больная, инвалид детства, живет в Чехии. После рождения младшей дочери Алла развелась с мужем – он над ней издевался, всю вторую беременность мотал нервы и во многом являлся причиной болезни младшей дочери. Говорят, что на заработанные на заводе деньги, выйдя на пенсию, Алла купила эту квартиру и сделала евроремонт. Алла верит, что одна из жен бывших любовников наслала на нее порчу, у нее обнаружили рак груди. Алла лечилась в Израиле, двести тысяч, пятьдесят процентов от стоимости лечения ей оплатил брат.

Перед тем, как Ольга переехала в квартиру мужа, свекровь предупредила:

– Ты не должна общаться с соседкой из четвертой квартиры! Знаешь, какая у нее репутация? Наверное, ее часто навещают бывшие коллеги, большие начальники? Квартиры один и два долго не продавались. Родители девочек не хотели селиться рядом с ней. Но ты же замужем, значит, все в порядке! Знаешь, как мужики в офисах этих баб разводят!

Ольга впервые разговорилась с Аллой, когда та после операции проходила химиотерапию, Алла облысела, поправилась на гормонах. Про химиотерапию Ольга осведомлена хорошо: ее мама проходила через это несколько лет назад. Увидев в дверном проеме лысый череп Аллы, Ольга однажды вежливо предложила помощь.

– Я знаю, у вас сейчас сложный год. Если что-то будет нужно, вы звоните, я всегда помогу... Может, что-то с продуктами..., если во время химии что-то нужно будет купить... Или посидеть после капельницы... Дочери же не живут с вами...

– Конечно, девочка, какая ты хорошая. Я буду иметь в виду... Спасибо!

За полгода химиотерапии и облучения Алла ни разу не позвонила... Ольга часто видела, как бледная соседка выходила из машины... Как после капельниц можно садиться за руль? Алла с трудом поднималась по лестнице... заходила в пустую квартиру. В эти дни Ольга часто прислушивалась, не слишком ли тихо за стенкой... мало ли что... как организм отреагирует на большую порцию яда...

Прошло больше года... Все было позади, Алла говорила, что прогнозы врачей более чем радужные... Волосы отрасли, появился здоровый румянец... Соседка снова расцвела:

– Видишь, как я выгляжу? – хвасталась она, столкнувшись с Ольгой в коридоре.

– Выглядите отлично!

– Правда, после химии я сижу на гормонах, и немного набрала вес...

– Это мелочи...

– Часто давление поднимается... А Миша так вырос! Такой пусичка!

Сыночек бежит к ней и просится на ручки!

– Ой, такой хорошенький, тьфу-тьфу-тьфу!

– Может быть, вам нужна какая-то помощь?

– Да ко мне подруга дочери приехала. Дочь попросила. Живет теперь со мной, чтобы, если станет плохо, – помогать... – улыбается Алла.

Когда внуку Аллы исполнилось десять лет, бывший муж старшей дочери забрал у нее ребенка. Теперь внук Аллы жил с отцом, а старшая дочь, юрист, уехала работать в Канаду.

– Ну ладно, зайка, побежала я. Еще

нужно на уколы успеть в поликлинику. А ты почаще улыбайся, хорошо?

И она убегала, красивая, холеная... в модных сапогах. Оля даже не могла представить, сколько они стоят...

Ольга с Аллой и дальше бы по-соседски общались, стандартно здоровались в коридоре... Но однажды все изменилось.

Как-то ближе к вечеру Оля с малышом были вдвоем дома. Вдруг ей стало плохо, перехватило дыхание, закололо в груди, потемнело в глазах... Мамин телефон не отвечал...

Ольга позвонила мужу. Он на работе.

– Извини, я сейчас занят, я перезвоню позже. – Он бросил трубку.

– Я умираю, – только и хотела сказать Оля.

В доме тонкие перегородки... Алла шуршала за стенкой. Она пришла бы быстрее скорой... Рядом прыгал веселый Миша... Он не понимал, почему мама не хочет с ним играть... Оля позвонила соседке:

– Алла, вы не могли бы мне помочь? Наверное, давление или сердце... Может, есть какие-то таблетки... У меня просто ничего нет...

– Да, потерпи, я сейчас буду.

Она прибежала буквально через три минуты. Померила Оле давление, пульс. Тахикардия. Дала какую-то таблетку под язык. Накапала в чашку корвалол десять капель. Взяла на руки маленького Мишу.

– Минут через пятнадцать будет полегче. Я посижу с тобой.

Она уложила Ольгу на кровать, под голову сунула скрученное полотенце. Миша принес Алле какие-то карандаши, и они начали рисовать елочку...

Через десять минут Ольгу на самом деле отпустило...

– Тебе полегче. Ну, я пойду домой... Ты пиши или звони, если что.

Наверное, Алла сама не хотела компрометировать соседку...

Через час я получила эсэмэс. «Деточка, как ты там? Корвалол помог? Таблетку выпила? Давление померила? Я тут сама лежу, перенервничала я что-то с тобой. Но если что, я за стенкой... ты пиши...»

«Алла, спасибо, вы мне очень помогли».

«Да не за что, лапочка. Ты всегда звони, если что».

Через пару дней соседки встретились у подъезда. Оля гуляла с сыном, а Алла шла на рынок...

– Алла. Здравствуйте. Нам по пути. Давайте пойдем вместе...

– Не ходи рядом со мной, девочка, нехорошее про меня говорят...

Ольге все равно. Она взяла Аллу под

руку. Они медленно пошли по аллее. Какие-то бабульки шептались за спиной... От Оли отвернулась знакомая с коляской. Впервые за время, пока они знакомы...

К ним подошла Аня, мама ровесницы Миши. Они вместе часто гуляли на аллейке. Она глухая, но в ушные раковины ей вставили специальный слуховой аппарат. У нее от рака недавно умерла мама. Оля не была уверена, что Аня понимает ситуацию.

– Привет, приходи к нам. Мы на лужайке с детьми...

– Я провожу Аллу и подойду...

Остальные молодые мамочки только сухо поздоровались.

Алла и Оля с коляской дошли до конца аллеи, и пока они шли, разговоры на лавочках стихали...

– Ладно, моя девочка, пока, моя хорошая, – Алла посмотрела на соседку вопросительно. Оля знала, что может только равнодушно попрощаться. Алла поймет.

– До свидания, – громко сказала Оля. – Заходите в гости...

Все лавочки вокруг заняты. Обычно на шумной аллее стояла гробовая тишина...

Теперь Алла часто заходит выпить чашечку кофе или просто поболтать. Она много рассказывает о своей жизни, о том, как была начальником цеха на крупном заводе, о двух дочерях за границей и любимом внуке, о разводе с мужем...

Оля обожает Аллу. Миша от нее в восторге. Говорят, что дети чувствуют людей: он всегда так рад видеть соседку и уже

выучил ее имя.

Оля с Аллой иногда под руку прохаживаются по аллее, и Олина репутация окончательно испорчена.

Теперь к Ольге осторожно присматриваются во дворе соседи, сплетницы на лавочке у подъезда любопытно провожают взглядами. Оля часто гуляет с ребенком на аллее. Некоторые мамочки-подружки так же непринужденно болтают о том о сем... Некоторые ненароком расспрашивают про Аллу. Некоторые сохраняют вежливую дистанцию...

Когда Ольга идет с Аллой по аллее, здороваются только Аня. Другие делают вид, что они не знакомы. Оля без проблем.

Инга Полякова, Краснодар

АНЕКДОТ

Я не помню, каким ветром меня занесло в село Арамус, но история, о которой сейчас пойдет речь, не произошла бы, проедь я в тот день мимо этого села. К слову сказать, село Арамус расположено недалеко от Еревана, в нескольких километрах всего, но глухомань несусветная.

Так вот, осторожно проезжая по кривым и пыльным улочкам, я пытался выбраться на дорогу в сторону трассы Севан-Ереван, попутно рассматривал и удивлялся ветхости строений. У последнего домика с забором, сколоченным из почерневшей, от дождя и ветра, фанеры замечаю своеобразную витрину - полки, наполненные разными продуктами в ослепительной обёртке, поражающей воображение формами и переливами цветов.

Этакий Придворовой «супермаркет» из двух полок. На отдельном лотке сгрудились бутылки спиртного разного калибра. От высоких, с броской надписью «Советское шампанское», которое, быть может, разливают в соседнем подвале, до стограммовых водочных минибутылок того же изготовителя.

Предприимчивые хозяева в наших краях взяли за привычку организовывать торговлю «не отходя от кассы», то есть у порога своего дома.

Перед тем как свернуть на соседнюю улицу я, увлечшись естественным любопытством, ещё раз бросил взгляд на разнопёструю витрину и заметил на этикетке одной из водочных бутылок знакомые лица, вернее, кадр из кинофильма «Кавказская пленница».

Помните, когда популярные герои Трус, Бывалый и Балбес, пытались задержать комсомолку, красавицу, спортсменку, в одном флаконе, взялись за руки и преградили ей путь, та удирала от них на санитарном допотопном грузовике? В том эпизоде, по краям стоят Бывалый и Балбес, а в центре

Трус, как и положено трусу, вполне натурально тряётся от страха. Именно этот кадр красовался на нескольких, скромно разместившихся на лотке, бутылках. И называлась эта водка, как вы думаете? Правильно. «Тройка». А как её ещё назвать?

Я решил купить эту бутылку и резко притормозил, подняв клубы пыли перед собой. Отъехал под крону тутового дерева, припарковал машину и направился в «торговый центр сельского разлива».

Без сомнений, содержимое этой бутылки не могло вызвать уважения, подумал я, в лучшем случае то был разведённый спирт, от которого утром тошнить придётся, а вот этикетка, да, заинтересовала...

Дело в том, что среди моих многочисленных друзей «особняком расположился» мой московский товарищ Владимир Цукерман. Он, с восьмилетнего возраста, увлекся гайдаевскими героями. В то время только появились короткометражные фильмы «Пёс Барбос и необычный кросс» и «Самогонщики», ставшие в мгновение ока сверхпопулярными. Бобины этих фильмов и стали первыми экспонатами, основой оригинальной коллекции. Со временем, уже в двухтысячные годы, когда число сувениров указанной тематики перевалило за пятнадцать тысяч, возникла идея организовать необычный музей, под названием музей «Трёх актёров», что и было сделано. На торжественное открытие явилась вся тройка в полном составе, и Юрий Никулин в очередной раз блеснул своим остроумием. Он, уподобившись своему герою, почесал за ухом и, шмыгнув носом, сказал:

– Когда умирают известные популярные люди, в их честь создают музеи, а раз музей уже есть, чему мы все являемся свидетелями, выходит, нам и умирать теперь необязательно.

Владимир Исакович Цукерман или Володька по-нашему, стал, соответственно, директором и всю свою жизнь посвятил бравой тройке. К нему зачастили, туристы, школьники, журналисты, но это не мешало ему и в пятьдесят с лишним лет оставаться тем же восьмилетним мальчиком. Он с увлечением собирал экспонаты, тряся над ними и гордился, ими. Все эти годы я был одним из тех, кто поддерживал его, по мере возможности снабжал Володю трусовывалобалбесовскими музейными экспонатами. Присылал из Сахалина газеты, из Болгарии книги, всего не упомнишь. И вот теперь появилась возможность пополнить музей «Трёх актёров» ещё одной редкостью - именной бутылкой водки.

Хозяин импровизированного ларька не заставил себя долго ждать. Не успел я толком рассмотреть выставленные товары, как скрипнула дверь и усатый самодовольный мужчина, вытирая руки о штаны и широко улыбаясь, заторопился ко мне. Как показалось, его не удивил мой выбор. Он ловко выдернул из общей кучи одну бутылку, всколыхнул содержимое и, прищурив глаз, осмотрел донышко, затем достал из кармана носовой платок не первой свежести, протер им запыленные физиономии трех популярных героев. А там уже, вполне профессионально и расторопно завернул музейный экспонат в прошлогоднюю газету и услужливо протянул мне.

Приняв деньги, он открыл коробку из-под леденцов, очевидно, намереваясь, отыскать нужную сумму для сдачи, но там оказалась только шайба десятого размера.

Он, слегка сконфузившись, сказал: «Ещё приедешь. Ко мне из Еревана часто... по десять бутылок берут». Он как в воду глядел... И многозначительно добавил, - я запомню, не волнуйся.

Но услышав мой ответ: «Ничего, сдачи не нужно», - повеселел и, посчитав моё предложение вполне естественным, добавил: «Водка классная, моя мама готовит, у неё свой рецепт. Никому не рассказывает». И, тяжело вздохнув, заключил: «Если уйдёт, она старенькая уже, придётся закрыть производство».

Я не отреагировал на мрачную перспективу производства уникального товара, решил сосредоточиться на первой части его сообщения - сделал удивленно-восторженное лицо, мол, вот как мне повезло. А от сдачи отказался, так как подумал, что поиск сдачи займёт немало времени, хотя потом выяснилось, что он и не собирался этим заниматься.

Вечером позвонил Цукерману, услышал его коронное: «Внимание, внимание, с вами говорит автоответчик. Если вы хотите справиться о здоровье Владимира Исааковича, нажмите цифру один, если вы желаете одолжить ему немного денег, нажмите цифру два, а если вы хотите попросить у него займы, то ничего нажимать не надо, просто положите трубку и никогда...» Я оборвал его: «Володька, хватит придуриваться, пляши прямо сейчас, я достал бутылку водки, называется «Тройка», а на этикетке кадр из фильма «Кавказская пленница».

Директор музея, после небольшой паузы, очевидно пауза потребовалась, чтобы осмыслить услышанное, завопил «Ура-а-а!!!» и от нахлынувшей радости запрыгал по комнате. На следующий день сам перезвонил, что с ним крайне редко случалось.

- Неужто решил отказаться? - Подумал я, выслушивая его невнятное бормотание о сложных буднях московской жизни. Отработав положенные минуты разговорами ни о чём, как того требуют правила приличия, Володя перешёл к конкретике: «Ваагн, а когда ты приедешь?» Затем состоялся примерно следующий диалог.

- На 14 марта уже куплен билет, приеду на Всесоюзное совещание работников Центров народного творчества, так что скоро.

- А ты мог бы ещё такой водки достать? - вкрадчивым голосом поинтересовался Володя.

- Можно, а зачем тебе? Ты же не пьёшь.

- Они тоже хотят.

- Кто это они?

- Так уж получилось...

- Объясни. Может коньяк нужно, а я с водкой припрусь.

- Все трое.

- Оппа! Интересный расклад получается. Ты им рассказал?

- Нет.

- А откуда они узнали.

- Ну,... я позвонил Жене (Евгений Моргунов) спросил как дела, он в последнее время всё по врачам ходит, ты знаешь... он страдает от сахарного диабета, - стал ныть в привычной манере Вовка, - Женя подробно мне рассказал, какой у него холестерин, насколько превышает норму сахар. А потом, спросил, что нового... Я и сказал. Но он заверил, что заплатит.

- Понятно. А потом ты позвонил Вицину.

- Ну, да.... А потом мне позвонил Никулин... и тоже попросил.

- Вовка, по бутылке мало, нужно по три хотя бы.

- Но Моргунов за одну заплатит, а за три не ручаюсь.

- Вовка, ты чего? Не стану я с них брать деньги.

- Но Моргунов сказал, что заплатит.

- А Вицин?

- Промолчал, но сказал, что тоже бы не прочь... одну бутылку... на память...

- Вовка, если будешь общаться с ними, о деньгах больше ни слова. Я привезу десять бутылок. Одну тебе и по три каждому. Слышал?!

- Слышал, слушал, да прослушал! - съехидничал недовольный Вовка.

С утра пораньше следующего дня позвонила секретарша и попросила зайти к директору, любителю давать ценные указания, я и рассказал ему историю с водкой. Мусаэл Анушаванович, он же директор нашего заведения, воодушевившись возможностью непосредственно приобщиться к самому важному из искусств, по определению Ленина, принимая на грудь содержимое «Тройки», в тот же час отправил своего водителя в село Арамус. Водитель привёз пять бутылок, четыре Мусаэл Анушаванович торжественно вручил мне, мол, по одной от меня в подарок артистам, а на четвертой пусть распишутся на память. Пятую мы втроем, не особо напрягаясь, распили в обеденное время. К нам присоединился заместитель директора, Семён Саакович, легендарная личность по управлению застольем, он неожиданно нагрянул в директорский кабинет, видимо шестым чувством уловил, что мы чего-то затеваем. Нужно сказать, что водка приятно удивила своей мягкостью и хорошим градусом. «Градусов шестьдесят, не меньше»,

- немного поморщившись и вытирая с подбородка жирный след от украинского сала, со знанием дела заключил заместитель директора, и тут же снова разлил.

Через день ближе к обеду ко мне заглянул директор. Не переступая порога, спросил:

- Ты бутылки здесь хранишь или домой отвёз?

- Здесь, не успел ещё, - я глазами показал на сейф.

- Тут вот какое дело, Семён (Семён Саакович) шашлыки заказал, сам понимаешь. Бери одну и ко мне.

Потом наступила моя очередь раскошелиться, я заказал грузинские хинкали. Вкусные, пальчики оближешь.

Когда, к концу недели я выложил на стол последнюю бутылку, решили сохранить память о нашем почтительном отношении к известным актёрам и во время рабочего перерыва сфотографировались на фоне бравой троицы.

Через пару дней Мусаэл Анушаванович положил мне на стол несколько снимков:

- Пусть подпишут и ладно.

За день, до отъезда в Москву я поехал за водкой в село Арамус. Сын изготовителя водки «Тройка» и по совместительству хозяин торговой точки, когда увидел, а затем и узнал меня, несколько расстроился. Но зафиксировав мою доброжелательную улыбку, облегченно вздохнул, а окончательно успокоился, лишь услышав моё желание приобрести ещё десять бутылок.

Он от удовольствия развёл руками. Мол, я же говорил, помнишь?.. И поспешил в дом за товаром.

Здесь читатель резонно задастся вопросом. Ведь нужно девять бутылок, а не десять?

- А потому что, - отвечу я ему, - и моя бутылка приказала долго жить, оказавшись в кабинете директора.

В самолёте стюардессы, увидев меня, обрадовались, загорелись желанием поскорее накормить мою персону от пуза, а заодно, остатками попотчевать и остальных путешественников. Первая стюардесса принялась раздавать подносы с едой, а вторая шла следом и разливала абрикосовый сок. Очевидно, по недосмотру техперсонала у путника передо мной не оказалось пластикового стаканчика, тот не растерялся, сложил руки трубочкой, мол, наливайте, что вызвало улыбку среди свидетелей этой, не предусмотренной правилами аэрофлота, сцены, но стюардесса не оценила оригинальность предложения и отправилась к себе в каморку за стаканчиком. Принесла и, наливая сок, пролила мимо, прямо на брюки. Гражданин

вскочил на ноги и, глядя на побледневшую стюардессу, с обидой прокричал: «Надо было потренироваться дома!»

Совестливые пассажиры притихли, ехидные фыркнули, исследуя границы разводов на штанах, наглые заготали, глядя стюардессе прямо в глаза. Бессердечный мужчина, к тому же пьяный, встал с места и захлопал в ладоши. А я, как творческая натура, отстранился от самолетной драмы, стал думать, как можно было бы обыграть эту анекдотичную ситуацию, мысленно перебирал варианты. В голове вертелась реплика, «Надо было дома потренироваться!»

Через некоторое время в моем воображении нарисовалась смешная картина. Я разулыбался, представляя, как это выглядело бы на самом деле. В эту минуту, надо же такому случиться, мимо проходила раздосадованная стюардесса и, взглянув на меня, ошарашила вопросом.

- С вами всё в порядке?

Я сконфузился, растерялся. Испуганно посмотрел на строгую стюардессу:

- Да, а что?

- Вы как-то странно улыбаетесь.

Я заёрзал на месте, вмиг посерьёзnel. Понял, что допустил оплошность. Не подумал о том, как выгляжу со стороны. Представьте себе, сидит человек и улыбается...

Это сегодня, я понимаю весь маразм идеологии советского прошлого, когда обыкновенная улыбка приравнивалась к преступлению. Убил человека, ещё понятно, мотивы, причины, состояние аффекта и прочее, а улыбку никак нельзя объяснить и ничем оправдать. Вот так и жили.

Я помню фотографию в журнале «Огонёк». В те годы произошло небывалое - состоялась встреча советских и французских лётчиков, и по этому случаю журнал поместил огромный репортаж и, самое главное, опубликовал совместную фотографию на полстраницы, на ней, наверное, человек тридцать. Глядя на этот снимок я, ещё в то время, удивлялся тому, как пропустил её Главлит, осуществлявший цензуру печатных произведений.

Нет, в очерке отсутствовали антисоветские лозунги, призывы к свержению Советской власти и прочее. Я обратил внимание на другое, более серьезное. На снимке, для того чтобы отличить советских от французов, не надо было в поганы вглядываться. Достаточно посмотреть на лица. У советских лётчиков замкнутый, я бы сказал, железный взгляд, скулы сведены в неопишущее напряжение, как перед смертельной атакой. Вот-вот нужно броситься

на амбразуру, откуда рокошет пулемёт. А французы, как пятилетние шаловливые ребята, вовсю улыбаются и им всё нипочём. Не спутаешь, вот наш, ещё наш, француз, снова наш, рядом с ним француз, следующий опять француз и так далее.

Этот снимок я счёл бы главным обвинением социалистического строя, в котором под запретом находилась обыкновенная улыбка.

Однако пока мы тут злопыхаем на Советскую власть, самолёт успел приземлиться, а ваш покорный слуга устроиться в гостинице «Мир».

Я разложил вещи и перед тем как выйти в город и полюбоваться вечерней Москвой, позвонил Володе и услышал:

- Чистокровный русский, Владимир Исакович Цукерман на проводе.

- Понял, Вовка понял. То, что ты чистокровный русский и объяснять не надо, на лбу написано. Я в Москве.

- Ваагн!!!

И следующая фраза: «Привёз?»

- Да, Вовчик, все десять живы и здоровы, ни одна не разбилась. Я завтра, после четырёх освобожусь...

Но Володя обрывает меня:

- Можно, я сегодня заеду.

- Можно.

Вот, как не терпится Володе, подумал я, хотя прекрасно его понимал. Сам такой. Договорились во сколько мне ждать его в вестибюле гостиницы. Поскольку шёл двенадцатый час ночи, я не стал задерживать Володю, решили общение оставить на потом.

Через день рано утром Володя позвонил:

- Привет. Я передал. Низко кланяются тебе в ножки и говорят спасибо. А Юрий Владимирович хотел бы тебя увидеть. Сможешь?

- А чего это он.

- Не знаю.

- Я послезавтра улетаю.

- Можно сегодня или завтра. Давай сегодня. Он допоздна сидит у себя. Капитальный ремонт цирка затеяли.

Договорились в пять вечера встретиться у цирка. Оба не опоздали, пришли минута в минута.

Я ему, - думал, опоздаешь.

Вовка мне в ответ, - а я был уверен, что ты точно опоздаешь.

Вошли в цирк, поднялись по служебной лестнице наверх.

Дверь директора полуоткрыта, слышен возмущенный голос Никулина.

- Я не могу понять, - гремел он, - как могли два вагона со стройматериалом из

Финляндии, минуя Москву, оказаться в Новосибирске.

Володя не церемонясь заглянул в кабинет. Никулин махнул рукой, мол, заходите. Мы вошли и скромно уселись на диване.

Никулин, не глядя на нас, продолжал возмущаться.

- В первом доски, да, да, обыкновенные доски. Ну, ты мне Америку-то не открывай. Леса у нас много. Но его обрабатывать надо уметь... Не могут! Ну, всё, у меня гости.

Никулин не выдержал, бросил трубку и выругался:

- Подумать только, мать вашу. Даже лес из-за границы завозим.

С минуту помолчал, глядя на нас, перевёл взгляд на меня, и его лицо потеплело.

- Я не спрашиваю, кто изготовитель, хотя интересно бы узнать.

- Юрий Владимирович водка очень вкусная, ручаюсь, - ушёл я от ответа.

- Знаю, пробовали уже, - воскликнул он, - действительно вкусная. Вот бы эту технологию в Москву...

Затем полез в карман, достал кошелек.

- Сколько я должен?

- Ну что вы, Юрий Владимирович. Хотите, каждый раз буду с собой привозить, вам в подарок.

- Ну, нет, каждый раз это уж слишком и за это спасибо, - отмахнулся Никулин, и как-то странно взглянув на Володю, убрал подальше от посторонних глаз свой кошелек.

- Юрий Владимирович, можно я вам анекдот расскажу, - набравшись духу, спросил я.

- А ну давай, - услышав такое предложение, расцвёл Никулин и обратился весь во внимание.

Как только Володя сообщил о желании Никулина нас увидеть, я решил при возможности рассказать ему анекдот, который придумал в самолёте.

Не мог только определиться, сообщить ему, что я являюсь автором или просто рассказать, а там видно будет.

Я почти не сомневался в том, что Никулин, услышав анекдот, усмеётся и скажет, что уже слышал где-то или когда-то, и я окажусь в неловкой ситуации, если сообщу о своём авторстве. Я никогда не забуду, как жестоко обошёлся со мной один из моих сокурсников в студенческие годы. Я написал стихотворение и мне не терпелось с кем-то поделиться. Вышел из комнаты, а я в общежитии жил, слышу через дверь шум, отмечают что-то. Я постучался к ним. И действительно, сдвинули

пару столов и вокруг человек десять разместились. Увидев меня, расшумелись, уже подданные были:

- О-о-о, Ваагн, проходи, за тобой тост.

Наливают полный бокал портвейна и мне в руку суют.

- Хорошо, - ответил я им, но вместо тоста, я вам стихотворение прочитаю.

Встаю и без бумажки читаю, память хорошая была. Заканчиваю декламировать в твёрдой уверенности, что последует взрыв аплодисментов, но не успел поставить точку, как один из присутствующих, спокойно глядя мне в лицо сказал.

- Читал я это стихотворение, то ли в «Юности», то ли в «Московском комсомольце», не помню.

Я готов был от стыда сквозь землю

провалиться, потому как чувствую, что поверили ему. Не прикоснулся к бокалу, молча поставил его на стол и вышел. Остальные два года учёбы, вплоть до получения диплома, я старался не замечать его, хотя он время от времени лез пообщаться.

Поэтому я решил авторство своё не показывать до поры до времени. Значит, - приступил я к анекдоту, волнуясь и спотыкаясь на каждом слове.

- Мужчина привёл старенькую мать к невропатологу. Врач просит вытянуть правую руку и средним пальцем достать кончик носа. Старушка первый раз попадает в ноздрю, во второй раз получается ещё хуже, средний палец упирается в середину щеки. Врач сочувственно качает головой, а сын начинает оправдываться:

- Говорил ей, потренируйся дома, а она ни в какую.

Володя и Владимирович дружно рассмеялись.

- Хорошо, сказал Никулин, даже очень. И пристально посмотрев мне в глаза, спросил:

- Ты придумал?

Я растерянно кивнул головой.

- Мне его даришь? - продолжил Никулин.

- Да, конечно, с удовольствием.

- Хотя я мог бы и купить его у тебя, - Никулин откинулся на спинку кресла и стал наблюдать за моей реакцией.

- Было бы неплохо, - осмелев, начал я, - но поздно. Я ведь уже подарил его вам.

Ваагн Карапетян, Торонто, Канада

АФИША

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастроях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ, ЧТО ИЗ-ЗА СИТУАЦИИ С КОВИД-19, НЕКОТОРЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ МОГУТ БЫТЬ ОТМЕНЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНЫ ДАТЫ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ. СЛЕДИТЕ ЗА СООБЩЕНИЯМИ В ССЫЛКАХ КОНКРЕТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.

Новая страница в Facebook: «НАША ГАВАНЬ» - Конкурсы, выставки, фестивали.
НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ БУДУТ РАЗМЕЩАТЬСЯ КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ,
ПРОВОДИТЬСЯ ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ, ОСВЕЩАТЬСЯ ФЕСТИВАЛИ И ДРУГИЕ ИНТЕРЕСНЫЕ СОБЫТИЯ.
ПРИГЛАШАЕМ НА ПЕРВУЮ ВИРТУАЛЬНУЮ ВЫСТАВКУ РУССКОГОВОРЯЩИХ
КИВИ-ХУДОЖНИКОВ, ПОСВЯЩЕННУЮ ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ «НАША ГАВАНЬ».
ТЕМА ВЫСТАВКИ - «НАША НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ».
Заходите на нашу страничку в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/617809839452303>

ВЕЛЛИНГТОН

9 апреля 11:00

Фестиваль **Beers at the Basin** пройдет в районе Basin Reserve.

Адрес: **Sussex St, Mt Cook, Wellington**

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/beers-at-the-basin-2021/wellington>

22 апреля

В Оперном театре выступают **Трой Кинги и Делани Дэвидсон** с песнями из своих популярных альбомов.

Адрес: **111 - 113 Manners Street, Wellington**

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/troy-kingi-with-delaney-davidson/wellington>

22 – 24 июля 10:00

Выставка **Дом и интерьеры/Life style Expo** пройдет в Lower Hutt Event Centre

Адрес: **30C Laings Road, Lower Hutt, Wellington**

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/home-interiors-show-wellington/lower-hutt>

ОКЛЕНД

14 апреля 20:00

На сцене **Powerstation** состоится музыкальный шоу Don McGlashan & The Others.

Адрес: 33-35 Mt Eden Rd, Eden Terrace, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2021/don-mcglashan/auckland/eden-terrace>

1 мая 18:00

В центре The Wallace Arts Centre, Pak Homestea, состоится воскресный концерт Chris Priestley & The Unsung Heroes.

Адрес: 72 Hillsborough Rd, Auckland

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/sunday-concert-series-chris-priestley-the-unsung-heroes/auckland/hillsborough>

19-20 мая

В The Cloud, Queens Wharf, будет работать The Auckland Art Show

Адрес: 88 Quay St, Auckland

Дополнительная информация: <http://www.aucklandartshow.co.nz/>

КРАЙСТЧЕРЧ

22 апреля 20:30

Крутая мама-Прощальное шоу/The Cool Mum- Farewell Christchurch Show состоится в Good Times Comedy Club,

Адрес: 224 Saint Asaph Street, Christchurch

Дополнительная информация: <https://events.stuff.co.nz/2022/the-cool-mum-farewell-christchurch-show/christchurch>

11 июня 19:30

В городской Ратуше Симфонический оркестр города в рамках нового сезона - Lamb & Hayward Masterworks: Fantasia.

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch

Дополнительная информация: <https://www.eventfinda.co.nz/2022/>

6-7 августа 10:00

Выставка Christchurch Go Green Expo 2022 пройдет в Christchurch Arena.

Адрес: 55 Jack Hinton Drive, Christchurch

Дополнительная информация: <https://events.stuff.co.nz/2022/christchurch-go-green-expo-2022/christchurch>

Уважаемые подписчики! Обратите внимание на наш, постоянно обновляемый, веб-сайт: rusnewsnz.com
Там вы найдете не только интересные материалы, Афишу культурных событий, но и в разделе НГ NZ TV www.rusnewsnz.com/tv вы можете посмотреть новые фильмы о Новой Зеландии; видеорепортажи, интервью от известных и новых новозеландских блогеров; новые музыкальные клипы.
В разделе НГ Радио www.rusnewsnz.com/radio/ вы можете послушать наши аудио-интервью, а также радиопередачи и подкасты наших партнеров из Австралии и других стран.

Знаете о новых событиях в вашем городе? Хотите поделиться?

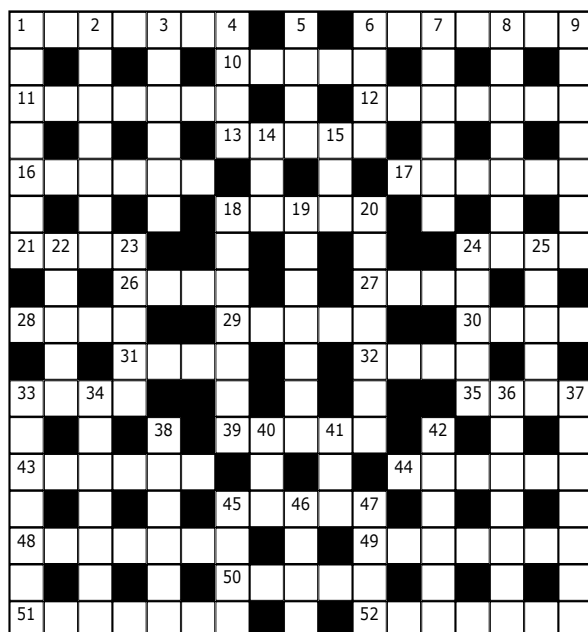
напишите нам о них на e-mail: rusnewsnz@gmail.com или rshkrab@gmail.com с пометкой – “Infoguide”.

О событиях узнает все русскоязычное население Новой Зеландии.

Посмотреть Афишу или добавить информацию о новых событиях

вы можете на нашем сайте: www.RusNewsNZ.com

На нашем Youtube channel, а также в Instagram (@nginfoncz)

По горизонтали: 1. Старинная мера аптекарского веса. 6. Изоляция враждебного государства, города с целью прекращения его сношений с внешним миром. 10. Казачий чин. 11. Закладное заведение. 12. Исключение из чего-нибудь, устранение. 13. Роскошь, особое изящество, необычность. 16. Что раньше называли вернером? 17. Угол между плоскостью меридиана и вертикальной плоскостью, проходящей через светило. 18. Балетмейстер, работавший в труппе «Русский балет» Сергея Дягилева. 21. Предок осетина. 24. Подросток на судне, обучающийся морскому делу. 26. Смесь двух кислых полисахаридов, содержащихся в клеточных стенках красных водорослей. 27. Опера Жюль Массне. 28. Основа окрошки. 29. Разварная вяленая рыба. 30. Кондитерское изделие. 31. Река в Казахстане и России, приток Урала. 32. Отделение мasonicкой организации. 33. Старинное женское украшение шляп и причесок из лент и кружев в виде длинной бороды. 35. Шведский 39. Шарообразное растение-паразит. 43. Открытая галерея, примыкающая к зданию. 44. Враг, неприятель. 45. Группа людей, занимающихся чем-нибудь неблаговидным. 48. Женское имя. 49. Картина Василия Перова. 50. Ароматическая смола. 51. Навет. 52. Русское название лодки приморских чукчей, коряков и эскимосов.

По вертикали: 1. Мелкая столовая посуда. 2. Представительница основного населения европейского государства. 3. Далекий предок, родоначальник. 4. Благородная дама. 5. Песочные 6. Световое пятно или отблеск света на темном фоне. 7. Отправление в путь. 8. Пудель Мальвины. 9. Представительница народа, живущего в США и России. 14. Приток Амура. 15. Рассказ Виктора Пелевина. 18. Государство в Африке. 19. Французский химик-органик, лауреат Нобелевской премии. 20. Героиня оперы Николая Лысенко. 22. Небольшой магазин. 23. Арабское мужское имя. 24. Псевдоним Центра на шифровках Штирлицу. 25. Американская и шведская киноактриса, получившая в 1954 году специальную премию «Оскар» за вклад в киноискусство. 33. Французский писатель, автор романа «Евгения Гранде». 34. Усердие, старание, забота о чем-либо. 36. Посуда круглой формы со слегка приподнятыми краями и широким плоским дном. 37. Криминальный сериал Александры Бутко и Алексея Молочникова. 38. Дом, квартира. 40. Портовое сооружение. 41. Репчатый 42. Химический элемент, лантаноид. 45. Левый, наибольший приток Волги. 46. Имя венгерского композитора Кальмана. 47. Житель Северной Африки и Западной Азии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 110

По горизонтали: 4. Цикорий. 7. Канализация. 10. Сцена. 11. Сукно. 13. Пинок. 16. Ледник. 17. Транец. 18. Гардарика. 19. Цимбалист. 21. Экосез. 23. Гомель. 24. Одеон. 25. Муфта. 26. Воин. 29. Волейболист. 30. Обёртка.
По вертикали: 1. Зидан. 2. Могильник. 3. Выраз. 5. Лапник. 6. Пирюэт. 8. Сценедесмус. 9. Антаблемент. 12. Непалка. 13. Пикколо. 14. Капитан. 15. Вексель. 20. Бремсберг. 22. Затвор. 23. Глосса. 27. Дерби. 28. Ключка.

Информационный проект «Наша Гавань»:
Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша,
Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com
FB - Наша Гавань/Our Harbour
Instagram, Youtube – @nginfonz
Информационная Линия:
24/6 - Окленд, Веллингтон, Крайстчерч
Рекламное агентство: Информационные, печатные
и рекламные издания, изготовление websites
Прием объявлений и рекламы:
E: rusnewsnz@gmail.com, Ph: (09) 577 4600

Информационный вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: *Crystal Symphony*, Queen Street, *Skazka* на Newmarket, *Gastronomy-World of Dumpling*, Albany, в «Русской Аптеке», Northcote;
в Веллингтоне в Русском клубе, тел: (04) 473 3419;
в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре, тел: (03) 940 9482;

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по адресу: PO Box 91337 Victoria St. West, Auckland 1142, New Zealand

E-mail: rusnewsnz@gmail.com

или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

На электронную версию газеты можно подписаться на сайте газеты: www.RusNewsNZ.com или написав на: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com

INFOLINE – «Наша Гавань» - Обновленный проект 24 часа в сутки, 6 дней в неделю

График выхода наших передач:

Вторник - «Полезная психология»

Среда - «Не забывайте русский язык»

Четверг - «Читаем вслух»

Пятница - Дайджест новостей за неделю

Суббота - Программа «Здоровье»

Воскресенье - «Занимательный английский»

На понедельник пока программа не предусмотрена.

Слушайте нас по телефонам:

в Окленде: (09) 377 9060

в Веллингтоне: (04) 803 3232

и в Крайстчерче: (03) 374 6161

НОВЫЙ РАЗДЕЛ «БИЗНЕС-КАТАЛОГ»

на сайте газеты «Наша Гавань»: www.rusnewsnz.com

Полезная информация для русскоговорящей Новой Зеландии:

- о бизнесах и общественных организациях,
- о русских школах и детских садах,
- медицинских учреждениях, страховых компаниях и других организациях.

Это продолжение Бизнес-каталога

«Добро пожаловать в Новую Зеландию»,

выпускавшегося с 2008 года рекламным агентством A&Z

Заходите по ссылке: www.rusnewsnz.com в раздел «Бизнес - каталог», бесплатно регистрируйте свой бизнес, и о нем узнает наше сообщество в Новой Зеландии.

Главный редактор: Александр Здор, редакционная коллегия: Римма Шкрабина, Елена Наумова, Марина Печорина, Ольга Суворова, Дмитрий Ульянов, Григорий Яновский
Дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club».
Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusnewsnz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.RusNewsNZ.com
По вопросам рекламы обращаться: rusinfonz@gmail.com Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>) и Instagram (@nginfonz)

